Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Т.В. Барсов

О последствиях расторжения брака в случае прелюбодеяния

Опубликовано:
Христианское чтение. 1882. № 5-6. С. 799-842.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

О послѣдствіяхъ расторженія брака въ случаѣ прелюбодѣянія.

По дѣйствующимъ законамъ русскаго государства и русской церкви лице, обвиненное въ нарушеніи супружеской вѣрности прелюбодѣяніемъ, по расторженіи брака осуждается на всегдашнее безбрачіе, съ наложеніемъ церковной епитиміи по правиламъ церковнымъ. Если подвергшееся такому осужденію лице вступитъ въ новое супружество, то этотъ бракъ признается незаконнымъ и недѣйствительнымъ [1]). Такое запрещеніе новаго брака для обвиненнаго въ прелюбодѣяніи супруга, представляя своего рода юридическое послѣдствіе нарушенія супружеской вѣрности, не имѣетъ никакой другой цѣли, какъ только ограниченіе своеволія въ отношеніи къ браку и вмѣстѣ огражденіе святости брака, какъ союза благословляемаго церковію.

При такомъ значеніи означенное запрещеніе не должно бы и возбуждать противъ себя какихъ либо возраженій; тѣмъ болѣе, что это запрещеніе, исходя отъ лица церкви, касается одного изъ ея таинствъ. Но въ дѣйствительности оказывается не такъ: слышатся не только жалобы, но и негодованія на существующее запрещеніе, какъ на неумѣстное стѣсненіе естественныхъ правъ и нравственной свободы человѣка. Въ одной изъ наиболѣе распространенныхъ газетъ намъ пришлось встрѣтить и самую формулировку этихъ жалобъ и негодованій въ самыхъ смѣлыхъ и рѣшительныхъ выраженіяхъ относительно неумѣстности подобнаго за-

[1]) Св. зак. россійск. импер., т. X, ч. I. Зак. гражд. ст. 37, п. 4, изд. 1857 г. Уст. дух. конс., ст. 207, п. 2. ст. 256. изд. 1852 г.

прещенія. Въ этой газетѣ, вмѣстѣ съ общими намеками на неудовлетворительность русскихъ законовъ о бракахъ, особому разбору подверглось и существующее въ брачномъ законодательствѣ правило объ осужденіи невѣрныхъ супруговъ на всегдашнее безбрачіе. Относя это правило къ самымъ крупнымъ недостаткамъ нашего брачнаго законодательства, требующимъ устраненія, газета усиливается доказать непригодность этого правила въ его практическомъ примѣненіи и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ самое рѣшительное заявленіе объ его принципіальной несостоятельности. Газета съ полною самоувѣренностію мысли и рѣшительностію тона утверждаетъ:

„Существующее правило объ осужденіи невѣрныхъ супруговъ на вѣчное безбрачіе, имѣющее столько неблагопріятныхъ сторонъ въ своемъ примѣненіи къ жизни, *не имѣетъ за себя никакого твердаго основанія въ церковно-каноническомъ отношеніи*. Оно, по своей давности, не восходитъ далѣе XVI столѣтія и возникло впервые въ русской церкви; въ византійской древней церкви оно не было извѣстно. Въ современной намъ православной церкви эллинскаго королевства супругъ, уличенный въ невѣрности и разведенный по этой причинѣ съ супругою, подвергается только извѣстному гражданскому наказанію (тюремному заключенію на нѣсколько мѣсяцевъ, по усмотрѣнію гражданскаго суда, вѣдающаго дѣла о расторженіи браковъ), но отнюдь не лишается права на вступленіе въ новый бракъ“.

„Такимъ образомъ существующее въ нашемъ законодательствѣ постановленіе объ осужденіи виновныхъ въ невѣрности супруговъ на вѣчное безбрачіе *не имѣетъ никакого каноническаго авторитета* и потому должно подлежать отмѣнѣ. Постановленіе это стоитъ *въ прямомъ противорѣчіи съ христіанскимъ воззрѣніемъ на святость супружескаго союза*, внѣ котораго не допускается брачнаго сожитія, не освященнаго церковнымъ обрядомъ брака“ [1]).

[1]) «Голосъ», № 31, за 1882 г., руководящая статья: «Къ вопросу о реформѣ законодательства о бракѣ».

Самоувѣренность и новизна приведеннаго заявленія способны заинтересовать всякаго любознательнаго читателя. Относя себя къ числу таковыхъ читателей, мы также заинтересовались этимъ заявленіемъ настолько, что рѣшились съ полнымъ безпристрастіемъ провѣрить главную его мысль по историческимъ и каноническимъ даннымъ. Результаты этой провѣрки и рѣшаемся предложить вниманію читателей единственно въ интересахъ истины. При такой провѣркѣ мы слѣдили главный изъ поставленныхъ приведеннымъ заявленіемъ вопросъ: существующее въ русскомъ церковномъ законодательствѣ правило объ осужденіи невѣрныхъ супруговъ на всегдашнее безбрачіе имѣетъ ли для себя твердое основаніе въ церковно-каноническомъ отношеніи и вмѣстѣ канонической авторитетъ? Собранныя и изложенныя данныя, служащія къ разъясненію этого вопроса, представятъ руководственныя указанія и къ сужденію о томъ: въ нашей ли русской церкви впервые появилось это правило, или оно составляетъ достояніе, наслѣдованное отъ церкви древней, управлявшейся св. отцами и вселенскими соборами. Посмотримъ.

Въ первобытномъ состояніи блаженства и невинности первыхъ людей былъ данъ самимъ Творцемъ законъ о бракѣ (Быт. I. 28). По мысли этого закона бракъ долженъ быть самымъ тѣснымъ и неразрывнымъ союзомъ мужа и жены. Въ такомъ смыслѣ понялъ и изъяснилъ сущность этого союза первозданный человѣкъ, при видѣ приведенной къ нему Господомъ Богомъ жены. *И сказалъ человѣкъ: вотъ это кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея; она будетъ называться женою*[1]*, ибо взята отъ мужа (своего). Посему оставитъ человѣкъ отца своего и мать свою и прилѣпится къ женѣ своей и будутъ два одна плоть.*

---

[1]) По еврейски: «иша» отъ «ишъ», буквальный переводъ которыхъ представляетъ трудности для русскаго языка; но болѣе соотвѣтствующимъ оказывается переводъ: «мужъ» и «мужняя», или «мужева», т. е. взятая отъ мужа и одно съ нимъ составляющая — жена.

(Быт. II. 23—24). Итакъ, по сознанію перваго человѣка, супружескій союзъ, дѣлая мужа и жену одною плотію (μιὰ σὰρξ, una caro), долженъ продолжаться на всю жизнь и быть неразрывнѣе естественнаго союза между родителями и дѣтьми. Въ смыслѣ нерасторжимости брачнаго союза изъяснилъ первоначальный законъ о супружествѣ и Христосъ Спаситель, сказавъ: *что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ* (Мѳ. XIX, 4—6. Марк. X, 4—9).

Появленіе въ законодательствѣ Моисея закона о разводѣ показываетъ, что народъ израильскій уже уклонился отъ первоначальнаго закона и отъ самой мысли о нерасторжимости брачнаго союза (Втор. XXIV, 1—4). Посему этотъ законъ имѣлъ цѣлію, устранивъ произволъ въ области развода, начертать опредѣленныя для сего правила. Съ этою мыслію законъ въ своемъ постановленіи довольно раздѣльно говоритъ о причинахъ къ разводу, о формѣ развода и о послѣдствіяхъ для разведенной жены въ отношеніи къ браку. Существеннымъ для нашей цѣли является то постановленіе закона, которое хотя и не предоставляло женѣ права отдѣляться отъ своего мужа, но оставляло ей свободу, по полученіи разводнаго письма, вступать въ новое супружество. Впрочемъ законъ полагалъ здѣсь то ограниченіе, что первый мужъ отпущенной жены не могъ взять ее себѣ въ супружество послѣ того, какъ она побыла женою другаго мужа. Слѣдуетъ прибавить, что законъ установлялъ такія послѣдствія для жены, отпущенной мужемъ по другой уважительной причинѣ, а не за прелюбодѣяніе; ибо прелюбодѣяніе по закону Моисея наказывалось смертію (Втор. XXII, 22. Лев. XX. 10) и слѣдовательно не могло подразумѣваться въ числѣ причинъ расторженія брака, допускавшихъ возможность заключенія новаго супружества со стороны отпущенной жены. Строгость взгляда на это преступленіе выражается въ настоящее время въ томъ, что по нынѣшнимъ установленіямъ евреевъ прелюбодѣяніе хотя не наказывается смертію и считается въ чи-

слѣ причинъ расторженія брака, но обвиненные въ прелюбодѣяніи супруги не могутъ заключать новыхъ супружествъ [1]).

Для правильнаго сужденія о разводѣ и его послѣдствіяхъ по римскому праву слѣдуетъ прежде всего различить два рода брачнаго союза у римлянъ—строгій бракъ, существовавшій въ древнія времена, и свободный бракъ, явившійся въ позднѣйшее время [2]). Строгій бракъ, подчинявшій жену безусловной власти мужа (in manum mariti), могъ быть и расторгнутъ разводомъ только со стороны мужа; свободный же бракъ, оставлявшій жену подъ властію ея отца (in patria potestate), могъ быть расторгнутъ какъ по взаимному согласію (mutuo consensu) обоихъ супруговъ, такъ и по желанію одного изъ нихъ и даже по волѣ родителей [3]). Прелюбодѣяніе, еще по установленіямъ Ромула считавшееся въ числѣ причинъ расторженія брачнаго союза [4]), по римскимъ законамъ было обставлено нѣкоторыми ограниченіями относительно заключенія новаго брака. Уличенная въ прелюбодѣяніи и отпущенная мужемъ жена не могла быть взята въ супружество сенаторомъ и лицемъ, принадлежащимъ къ его роду [5]). По римскимъ законамъ разведенной супругѣ вообще возбранялось вступать въ новый бракъ ранѣе установленнаго срока, который по закону Юлія (lex Iulia) исчислялся въ шесть мѣсяцевъ, а по закону Папея Поппея до одного съ половиною года [6]).

Существеннымъ отличіемъ христіанскаго ученія о расторженіи брака служитъ именно возстановленіе идеи нерасторжимости брач-

---

[1]) Duschak, Das mosaisch-talmudische Eherecht. § 11. 39. Wien. 1864. Tissot, Le mariage, la separation et le divorse pag., 48—49. Paris 1868.

[2]) Ciceronis, Topica. lib. 11 cap. 3. Quintiliani, Institut. orat. V. 10.

[3]) Rossbach, Untersuchung über der romich-Ehe. pag. 42—43. Stutgart, 1853.

[4]) Dionys. Halicarnas. lib. 11. pag. 59 edit. Sylburg. Plutarch, Romulus. pag. 72, edit. Hutten.

[5]) Digest. lib. XXIII. 2. 43. Rossbach. pag. 467. 2.

[6]) Waechter, Uber Ehescheidungen bei den Römern pag. 79. Stutgart. 1822.

наго союза. Христосъ Спаситель, восполняя силу и дѣйствіе Моисеева закона о разводахъ, объяснилъ, что Моисей по жестокосердію іудеевъ позволилъ имъ разводиться съ женами, а сначала не было такъ, и что союзъ брака долженъ быть нерасторженнымъ, исключая случая прелюбодѣянія (Мѳ. V. 31—32. XIX. 3—9. Марк. X. 5—10). Полезно замѣтить, что свое ученіе о разводѣ и прелюбодѣяніи Христосъ Спаситель излагалъ по поводу предложеннаго ему фарисеями вопроса: *по всякой ли причинѣ позволительно человѣку развеститься съ своею женою?* Вопросъ этотъ былъ предложенъ съ мыслію получить отъ Спасителя отвѣтъ относительно правильности воззрѣній двухъ господствовавшихъ въ то время школъ—шамаитовъ и гиллелитовъ. Обѣ школы, одинаково признавая прелюбодѣяніе причиною для развода, различно толковали выраженіе Моисеева закона: „ervath dabar"—что нибудь противное, указывавшее на причину развода. Школа шамаитовъ, слѣдуя строгому направленію своего учителя Шамаи, считала прелюбодѣяніе единственно законною причиною развода, объясняя въ этомъ смыслѣ и приведенное выраженіе. Школа гиллелитовъ, напротивъ, держась либеральнаго направленія своего наставника Гиллеля, допускала на основаніи закона Моисеева разводъ по самой маловажной причинѣ, напр. даже въ случаѣ неудовлетворительнаго приготовленія женою кушанья для мужа [1]). Христосъ Спаситель по поводу предложеннаго ему вопроса, не давая предпочтенія какой-либо изъ указанныхъ школъ, обратилъ вниманіе своихъ совопросниковъ на первоначальный законъ о нерасторжимости брачнаго союза (Быт. I. 27. II. 24), и при этомъ разъяснилъ, что супруги, разводящіеся другъ съ другомъ не за прелюбодѣяніе, становятся прелюбодѣями, а заключаемые ими послѣ сего новые браки должны быть признаваемы прелюбодѣяніемъ (Мѳ. XIX. 9. V. 32. Марк. X. 11—12. Лук. XVI. 18).

---

[1]) Saalschutz, Das mosaische Recht. Th. II. pag. 799 — 800. Berlin. 1848. Tissot, Le mariage et divorse. pag. 49. Glock, Christliche Ehe und ihrer moderner Gegner. pag. 13—14. Leipzig 1881.

Уясняя истинный смыслъ ученія Спасителя, св. Златоустъ замѣчаетъ: „позволивъ одинъ образъ развода, говоря: *развѣ словесе прелюбодѣйнаго*, Спаситель и здѣсь имѣетъ цѣлію цѣломудріе; ибо ежели бы повелѣно было мужу держать въ своемъ домѣ и такую жену, которая жила со многими, то симъ самымъ прелюбодѣяніе какъ бы попускалось. Видишь ли, продолжаетъ Златоустъ, какъ согласны съ высшими сіи слова: *отпущаяй жену свою, развѣ словесе прелюбодѣйна, творитъ ю прелюбодѣйствовати*. Ибо не взирающій на чужую жену любострастными глазами не учинитъ блуда, а такимъ образомъ не подастъ мужу случая удалить отъ себя жену. Посему-то Христосъ весьма строго ограничиваетъ свободу мужа, и внушаетъ ему страхъ, представляя для него великую опасность, ежели удалитъ отъ себя жену свою; потому что въ семъ случаѣ онъ становится виною ея прелюбодѣянія. Но чтобы, возложивъ всю вину на мужа изгоняющаго, чрезъ сіе самое жену не содѣлать болѣе наглою, то Христосъ заключилъ для нея двери ко вступленію въ бракъ съ другимъ, ибо говоритъ: *иже пущенницу поиметъ, прелюбодѣйствуетъ*. А симъ самымъ для отпущенной жены, дѣлая совершенно невозможнымъ вступленіе въ бракъ съ другимъ мужемъ, даже противъ желанія дѣлаетъ ее цѣломудренною, отъемля у нея всякій случай къ притворству. Ибо она зная, что ей совершенно необходимо имѣть мужа, сперва ей доставшагося, или зная, что вышедши изъ его дома нельзя ей имѣть никакого другаго прибѣжища, хотя и не съ охотою, но должна будетъ любить своего мужа“ [1]).

Изъ приведеннаго объясненія св. Златоуста слѣдуетъ, что Христосъ Спаситель, дозволяя разводъ по причинѣ прелюбодѣянія, имѣлъ въ виду сохраненіе цѣломудрія невиннаго супруга; равнымъ образомъ, возбраняя разведшимся супругамъ заключать новыя супружества, полагалъ предѣлъ своеволію человѣческому. Въ томъ и другомъ случаѣ Христосъ Спаситель одинаково охранялъ чистоту и свя-

[1]) Бесѣды на Евангеліе Матѳея, ч. 1, стр. 354—356. Москва, 1846 г.

тость брака, требующаго отъ супруговъ воздержанія и цѣломудрія. Но скажутъ: Спаситель, называя прелюбодѣяніемъ бракъ съ отпущенною, имѣетъ въ виду супруговъ, разводящихся хотя и по причинѣ прелюбодѣянія, но самопроизвольно и безъ суда? На это слѣдуетъ отвѣтить: Христосъ Спаситель хотя дѣйствительно излагалъ свое ученіе о разводѣ въ осужденіе воззрѣній и обычаевъ, господствовавшихъ въ средѣ тогдашняго общества, тѣмъ не менѣе онъ выразилъ истинный богооткровенный взглядъ, долженствовавшій имѣть руководственное значеніе при всѣхъ условіяхъ человѣческаго развитія. Если Христосъ Спаситель нашелъ возможнымъ предложить свое возвышенное ученіе обществу, болѣвшему распущенностію нравовъ и слабостію семейныхъ узъ, то не болѣе ли обязательно подобное ученіе должно быть для общества, претендующаго на утонченность нравовъ и строгость семейныхъ отношеній. Осуждая произвольный разводъ супруговъ и самовольное за тѣмъ заключеніе ими новыхъ браковъ, Христосъ Спаситель вовсе не выражалъ мысли, что для уврачеванія настоящаго зла необходимо ввести юридическіе пріемы и обставить юридическими послѣдствіями расторженіе брака. Напротивъ Онъ въ самомъ основаніи считалъ несовершеннымъ древній законъ и вслѣдствіе сего предлагалъ новый въ духѣ первоначальнаго установленія брачнаго союза. *Вы слышали*, говорилъ Спаситель, *что сказано древнимъ: если кто разведется съ женою своею пусть дастъ ей разводную* (Втор. XXIV. 1). *Я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею, кромѣ вины любодѣянія, тотъ подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать; и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ* (Мѳ. V. 27. 31. 32). По непосредственной мысли ученія Христа Спасителя расторженіе брака, кромѣ случая прелюбодѣянія, представляется поводомъ къ совершенію прелюбодѣянія, а вступленіе послѣ развода въ брачное сожитіе есть дѣйствительное прелюбодѣяніе. Слова Спасителя по ясности и опредѣленности своей не даютъ повода къ иному толкованію и не представляютъ затрудненія въ ихъ пониманіи. Спаситель прямо говоритъ: *кто разведется съ женою*

своею, и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ отъ нея. И если жена разведется съ мужемъ своимъ, и выйдетъ за другаго, прелюбодѣйствуетъ (Марк. X. 12—13, Лук. XVI. 18. Мѳ. XIX. 9). Дозволяя разводъ въ случаѣ прелюбодѣянія, дабы сохранить цѣломудріе брака, Спаситель рѣшительно затворяетъ двери къ новому браку для обоихъ разведшихся супруговъ.

Въ духѣ Христа Спасителя учитъ о томъ же предметѣ и св. апостолъ Павелъ. Повторяя заповѣдь Христову о нерасторжимости брачнаго союза, апостолъ разъясняетъ и невозможность заключенія послѣ развода новаго брака. Апостолъ особенно ясно выражаетъ ту общую мысль, что жена при жизни мужа не можетъ заключить новаго супружества: *замужняя жена*, говоритъ апостолъ, *привязана закономъ къ живому мужу; а если умретъ мужъ, она освобождается отъ закона замужества. Посему если при живомъ мужѣ выйдетъ за другаго, называется прелюбодѣйцею; если же умретъ мужъ, она свободна отъ закона, и не будетъ прелюбодѣйцею вышедши за другаго мужа* (Рим. VII. 2—3. сн. 1 Кор. VII. 39). Если апостолъ возможность новаго брака для замужней женщины безусловно поставляетъ въ зависимость отъ смерти ея мужа, то слѣдовательно жена ни въ какомъ случаѣ не можетъ сдѣлаться законною супругою другаго мужа при жизни перваго. Что̀ приведенныхъ словъ апостола нельзя толковать въ смыслѣ запрещенія брака только для жены, не разведшейся съ мужемъ, это явствуетъ изъ ученія того же апостола о запрещеніи брака и для разведшейся жены. Возбраняя вообще на основаніи заповѣди Спасителя женѣ разводиться съ мужемъ, апостолъ съ опредѣленностію выражаетъ при этомъ мысль, что разведшейся съ мужемъ нельзя вступать въ новое супружество, а слѣдуетъ оставаться безбрачною, или примириться съ мужемъ. Апостолъ именно пишетъ: *вступившимъ въ бракъ не я повелѣваю, а Господь: женѣ не разводиться съ мужемъ. Если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться съ мужемъ своимъ; и мужу не оставлять жены своей* (Кор. VII, 10—11

ср. 27). Уясняя подлинную мысль апостола, св. Златоустъ пишетъ: „такъ какъ случается, что супруги разлучаются или по воздержанію или по другимъ причинамъ или по неудовольствію, то апостолъ говоритъ: лучше, если бы этого совсѣмъ не было; если же это уже случилось, то пусть жена остается съ мужемъ, если не для совокупленія, по крайней мѣрѣ для того, чтобы не знать другаго мужа“ [1]). Объясняя то же мѣсто апостола, блаженный Ѳеодоритъ пишетъ: „апостолъ, напомнивъ евангельское законоположеніе о расторженіи брака только въ случаѣ прелюбодѣянія, поставляетъ здѣсь законъ расходящимся по другимъ причинамъ и старается сохранить брачныя узы нерасторгаемыми; снисходя же къ немощи, предписываетъ разлучающемуся воздержаніе и тѣмъ удерживаетъ отъ расторженія брака; ибо, воспрещая сочетаваться съ другимъ, понуждаетъ ту и другую сторону возвратиться къ прежнему браку [2]). Приведенныя толкованія заставляютъ предписаніе апостола оставаться безбрачною отнести къ женѣ, самовольно разведшейся съ мужемъ не за вину прелюбодѣянія. И дѣйствительно заключеніе въ подобномъ положеніи новаго брака было бы прелюбодѣяніемъ со стороны жены по отношенію къ мужу, съ которымъ она законнымъ образомъ не разведена; равнымъ образомъ и мужъ, произвольно отпустившій отъ себя жену и взявшій другую, оказался бы также прелюбодѣемъ по отношенію къ первой женѣ. Заключенный при такихъ условіяхъ мужемъ или женою новый бракъ оказался бы многобрачіемъ. Въ такомъ смыслѣ и объясняетъ запрещеніе о незаключеніи новаго брака разведшимися не за прелюбодѣяніе супругами блаженный Ѳеофилактъ Болгарскій, который говоритъ: „замѣть, что Господь говоритъ: Богъ не дозволяетъ многобрачія, такъ чтобъ одну жену можно было отпускать, а другую брать, а потомъ опять эту оставлять и сочетаться съ иною. Если бы это было Богу угодно, то онъ создалъ бы мужа одного, а женъ мно-

[1]) Бесѣды на первое посл. къ Коринѳ., ч. 1, стр. 328—329, 1868 г. С.-Петербургъ.

[2]) Твор. блаж. Ѳеодорита, ч. VII, стр. 212. Москва, 1861 г.

гихъ: но произошло не такъ, а сотворилъ (Богъ) мужа и жену, чтобъ сочетались одинъ мужъ съ одною женою“ [1]).

Къ приведеннымъ толкованіямъ и въ согласіи съ ними слѣдуетъ присовокупить, что запрещая новый бракъ для супруговъ разведшихся по другимъ причинамъ, апостолъ ни мало не предполагаетъ тѣмъ возможности заключенія новаго брака супругами, разведенными по причинѣ прелюбодѣянія. Такое предположеніе оказывается въ совершенномъ противорѣчіи съ духомъ всего ученія апостола, который самымъ умолчаніемъ объ этомъ предметѣ даетъ понять полную невозможность подобнаго вопроса. Восхваляя дѣвство передъ бракомъ (1 Кор. VII. 25—26) и совѣтуя вдовѣ даже по смерти ея мужа пребывать въ безбрачномъ воздержаніи (ст. 40), апостолъ устраняетъ тѣмъ изъ своихъ разсужденій всякую мысль о возможности новаго брака для прелюбодѣевъ, оказавшихся невѣрными прежнему супружеству.

Вселенская церковь, какъ вѣрная хранительница духа и истолкователь ученія Христа Спасителя и его апостоловъ, слѣдовала ихъ руководственнымъ указаніямъ въ своихъ постановленіяхъ и практикѣ. Для лучшаго уразумѣнія воззрѣній вселенской церкви на разсматриваемый предметъ и духа ея постановленій полезно принять въ соображеніе то обстоятельство, что предъ временемъ и во время распространенія христіанской церкви какъ въ средѣ іудейскаго народа подъ вліяніемъ ученія школы гиллелитовъ, допускавшихъ на основаніи закона Моисеева разводъ по всякой даже маловажной причинѣ, такъ въ средѣ римскаго общества подъ вліяніемъ распространенія свободнаго брака, почти совершенно со временемъ вытѣснившаго собою строгій бракъ, разводы были самымъ обыкновеннымъ явленіемъ, и совершались съ особенною легкостію безъ всякихъ юридическихъ затрудненій. Вся формальность, по примѣненію закона Моисеева, состояла въ томъ, что мужъ, отпуская

---

[1]) Благовѣстникъ, или толкованіе на св. Евангеліе, ч. II, стр. 94. Казань, 1874 г.

отъ себя жену по какой бы то ни было причинѣ, обязанъ былъ, не прибѣгая къ вмѣшательству офиціальной судебной власти, дать женѣ въ руки разводное письмо, въ которомъ удостовѣрить, что онъ на будущее время не желаетъ имѣть никакихъ правъ на нее [1]). По обычаямъ римлянъ разводъ совершался по самой простой формѣ съ соблюденіемъ лишь нѣкоторыхъ домашнихъ обрядностей, состоявшихъ въ уничтоженіи — въ присутствіи родственниковъ — брачнаго договора (tabulae nuptialis), отнятіи ключей у жены и сверхъ сего въ произнесеніи принятой формулы развода: tuas res tibi habeto, которую произносила жена, оставлявшая мужа, и tuas res tibi agito, которую произносилъ мужъ, отпускавшій жену. Притомъ по обычаямъ римлянъ право совершать разводъ принадлежало не только мужу, который могъ удалить свою жену отъ управленія домашнимъ хозяйствомъ, но и женѣ, которая могла оставить домъ своего мужа; равнымъ образомъ родители (patres-familias) той и другой стороны могли также расторгнуть бракъ своихъ дѣтей, не смотря даже на ихъ нежеланіе. Какого либо вмѣшательства со стороны общественной власти не было замѣтно [2]). При такой легкости расторженія браковъ, поощрявшагося упадкомъ и развращеніемъ нравовъ, разводовъ было такъ много, что, какъ выражается Вэхтеръ, невозможно было опредѣлить: кто состоялъ въ бракѣ, кто находился въ разводѣ съ женою, кто вдовствуетъ или пребываетъ въ холостомъ состояніи. Непостоянство обратилось въ моду; особенно лица женскаго пола отличались страстью перемѣнять брачныя узы. По сказанію Сенеки знатнѣйшія женщины исчисляли лѣта свои не по счету консульствъ, а по числу мужей [3]); Ювеналъ представляетъ замѣчательный примѣръ римской матроны, которая въ теченіе пяти лѣтъ перемѣнила во-

---

[1]) Ios. Flavii, Antiquitates lib. IV. 8. 23. Duschak, Das mosaisch-talmudische Eherecht, pag. 83—86. 140.

[2]) Waechter, Uber Ehescheidungen bei den Romern. pag. 95 — 96. 142. 202.

[3]) Senecae philosophi, Opera omnia — de Beneficiis. lib. III. cap. 16. pag. 436—437. Lipsiae. 1741.

семь мужей [1]); Марціалъ разсказываетъ, что онъ зналъ одну римлянку, которая, будучи тридцати лѣтъ, была уже за десятымъ мужемъ [2]). Подобные примѣры встрѣчаются у Светонія, Діона Кассія и вообще у писателей historiæ augustæ. Нужно ли прибавлять, что такое зло съ его послѣдствіями легко могло проникнуть и въ общество христіанской церкви, которой естественно нужно было время, чтобы перевоспитать человѣческое общество по духу своего закона и внести новые начала и порядки въ общественную и семейную жизнь своихъ членовъ. По крайней мѣрѣ несомнѣннымъ вліяніемъ прежнихъ обычаевъ должно объяснить случаи произвольныхъ разводовъ и при томъ не только среди простыхъ членовъ христіанскаго общества, но и въ самомъ сословіи церковнаго клира. Апостольское правило (5), возбраняя епископу, пресвитеру и діакону изгонять свою жену подъ видомъ благоговѣнія, очевидно предполагаетъ, что произвольный разводъ допускался и въ сословіи клира—правда по особой причинѣ, именно вслѣдствіе ложной мысли о несовмѣстности супружескаго сожитія съ чистотою христіанскаго цѣломудрія. Апостольское же правило (48), подвергая отлученію мірянина, который, изгнавъ свою жену, возметъ другую, или другимъ отпущенную, ясно показываетъ, что свободный разводъ по обычаямъ прежнимъ не только проникъ въ церковное общество, но и обнаруживался въ своихъ крайностяхъ. Понятно, что всѣ усилія церкви должны были направляться къ тому, чтобы осудить подобное явленіе, какъ противное духу и ученію Христа Спасителя и его апостола. Какія же воззрѣнія высказывала въ этомъ случаѣ вселенская церковь и на какихъ началахъ она старалась утвердить и утверждала свою практику?

Главною заботою вселенской церкви въ этомъ отношеніи было то, чтобы на мѣсто проникавшихъ совнѣ въ ея общество обычаевъ съ одной стороны воспитать въ своихъ членахъ живое сознаніе

[1]) Iuvenalis. VI. 20.

[2]) Martialis, Epigrammata lib. VI. epigr. 7. de Thelesina pag. 207. Biponti. 1787.

святости и неразрывности супружескаго союза, съ другой—утвердить внутреннее убѣжденіе въ мысли, что расторженіе существующихъ брачныхъ узъ не даетъ законнаго права на заключеніе новаго супружества [1]). Въ этомъ духѣ высказывались и писали св. отцы и писатели христіанской церкви; въ этомъ же смыслѣ постановляли и издавали свои опредѣленія и цѣлые соборы. Согласное свидѣтельство ихъ, представляя не частныя мнѣнія, а голосъ всей церкви, получаетъ значеніе вселенскаго руководственнаго церковнаго преданія. Это преданіе, основываясь на ученіи Христа Спасителя и его апостола, какъ своемъ источномъ началѣ, проходитъ непрерывнымъ токомъ чрезъ все сознаніе вселенской церкви. Въ подтвержденіе сего обратимся къ ея голосу.

Изъ всѣхъ установленій человѣческаго общежитія бракъ есть самое подвижное и разнообразное въ томъ отношеніи, что оно никогда вполнѣ не поддается формальнымъ предписаніямъ юридическаго закона, но всегда бываетъ разнообразнѣе и какъ бы прихотливѣе требованій и разрѣшеній послѣдняго. Поэтому Савиньи совершенно справедливо замѣчаетъ, что мы получимъ лишь очень недостаточное представленіе о состояніи семейныхъ отношеній въ народѣ, если станемъ разсматривать ихъ исключительно на основаніи дѣйствующаго у этого народа права, не обращая вниманія на усвоенные обычаи, и что у каждаго народа брачное право представляетъ лишь несовершенный образъ брака. Соотвѣтственно сему и при разсужденіи о бракѣ особенно первыхъ христіанъ мы должны имѣть въ виду, что съ этимъ институтомъ, утверждавшемся болѣе на обычномъ правѣ, вошло въ общество христіанъ много такого, что не гармонировало съ истиннымъ христіанскимъ ученіемъ объ этомъ предметѣ. Поэтому съ нашей стороны было бы совершенною ошибкою, если бы мы признали нормальными дѣйствительныя явленія и стали составлять по нимъ истинное понятіе о предметѣ. Въ этомъ

---

[1]) Zachariae-Lingenthal, Geschichte des griechisch — romischen Rechts. pag. 55—56. Berlin. 1877.

случаѣ намъ слѣдуетъ искать истины не въ фактахъ дѣйствительности, а въ тѣхъ мысляхъ, по которымъ христіанская церковь старалась пересоздать языческій институтъ супружескаго сожитія въ христіанскій союзъ таинственнаго брака. Глубокій и поучительный въ нравственномъ и юридическомъ смыслѣ интересъ представляетъ это пересозданіе, коснувшееся всѣхъ сторонъ означеннаго института, но мы въ данномъ случаѣ слѣдимъ лишь одну микроскопическую часть этого пересозданія, именно вопросъ о позволительности новаго брака для разведшихся супруговъ. Но въ этомъ вопросѣ вселенская церковь осталась вѣрна духу и ученію Христа Спасителя и его апостола.

По согласному свидѣтельству св. отцовъ и соборовъ христіанской церкви заключеніе новаго брака разведшимися супругами представляется незаконнымъ и при этомъ требуется, чтобы разведшіеся или снова примирились другъ съ другомъ или остались въ безбрачномъ состояніи. Самое раннее и вмѣстѣ самое опредѣленное объ этомъ свидѣтельство встрѣчается въ книгѣ „Пастырь“ Ермы, мужа апостольскаго. „И сказалъ я ему, говоритъ Ерма, позволь мнѣ господинъ спросить тебя немного? Говори, сказалъ онъ. Если господинъ, сказалъ я, кто нибудь будетъ имѣть жену вѣрную въ Господѣ и найдетъ ее въ прелюбодѣяніи, то грѣшитъ ли мужъ, если живетъ съ нею? И онъ сказалъ мнѣ: доколѣ не знаетъ грѣха ея мужъ не грѣшитъ, если живетъ съ нею. Если же узнаетъ мужъ о грѣхѣ своей жены, и она не покается, но будетъ оставаться въ своемъ прелюбодѣяніи, то мужъ согрѣшитъ, если будетъ жить съ нею и сдѣлается участникомъ въ ея прелюбодѣйствѣ. Что же дѣлать, сказалъ я — если жена будетъ оставаться въ своемъ порокѣ? И онъ сказалъ: пусть мужъ отпуститъ ее, а самъ останется одинъ. Если же, отпустивши свою жену, возметъ другую, то и самъ прелюбодѣйствуетъ. Что же, господинъ, говорю: если жена отпущенная покается и пожелаетъ возвратиться къ мужу своему, то не должна ли быть принята мужемъ ея? И онъ сказалъ мнѣ: даже если не приметъ ея мужъ, онъ грѣшитъ и допускаетъ себѣ

грѣхъ великій; должно принимать грѣшницу, которая раскаевается но не много разъ. Ибо для рабовъ Божіихъ покаяніе одно. Поэтому ради раскаянія не долженъ мужъ, отпустивъ жену свою, брать себѣ другую. Такой образъ дѣйствія одинаково относится и къ мужу и къ женѣ. Но прелюбодѣйство не въ томъ только, если кто оскверняетъ плоть свою; прелюбодѣйствуетъ—кто дѣлаетъ свойственное язычникамъ. И если кто пребываетъ въ такихъ дѣлахъ и не раскается, то удаляйся отъ обращенія съ нимъ, иначе и ты будешь причастенъ грѣху его. Итакъ заповѣдуется вамъ, чтобы вы оставались одинокими какъ мужъ, такъ и жена; ибо въ этомъ случаѣ можетъ имѣть мѣсто покаяніе. Но я не даю повода къ тому, чтобы это такъ дѣлалось, но пусть не грѣшитъ болѣе тотъ, кто согрѣшилъ. Что же касается прежнихъ грѣховъ его, то есть Богъ, который можетъ дать исцѣленіе, ибо онъ имѣетъ власть надъ всѣмъ"[1]). Ясность и опредѣленность этого свидѣтельства по общей и частнымъ его мыслямъ не требуетъ толкованій. Остается продолжить, что это—не единственный голосъ изъ начальной христіанской древности, но что за нимъ слѣдуетъ цѣлый рядъ другихъ столь же вразумительныхъ. Св. Іустинъ Философъ и мученикъ прямо называетъ прелюбодѣяніемъ новое супружество отпущенной ея мужемъ, говоря: „кто женится на отпущенной отъ другаго мужа, тотъ прелюбодѣйствуетъ[2]). Въ другомъ направленіи, но тѣ же мысли высказывалъ и Аѳинагоръ, христіанскій философъ. „Нужно, пишетъ онъ въ своей апологіи, или оставаться такимъ, какимъ кто родился, или вступать въ одинъ бракъ; ибо второй бракъ есть благовидное прелюбодѣяніе. Кто разведется, говоритъ Господь, съ женою своею, и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ, не позволяя ни отпускать ту, которую кто лишилъ дѣвства, ни жениться на другой. Отступающій отъ первой жены, хотя бы она и умерла, есть прикровенный прелюбодѣй, какъ потому, что преступаетъ распоряженіе Божіе, ибо

[1]) Писанія мужей апостольскихъ. «Пастырь» Ермы кн. II. Запов. IV. стр. 257—258 въ переводѣ свящ. Преображенскаго. Москва.

[2]) Сочинен. св. Іустина. Аполог. 1. гл. 15, стр. 50. М. 1864.

въ началѣ Богъ сотворилъ одного мужа и одну жену, такъ и потому, что разрушаетъ самую тѣсную связь плоти съ плотію, происшедшую чрезъ половое совокупленіе“ [1]). Философъ, относя второй бракъ къ благовидному и прикровенному прелюбодѣянію, не предполагаетъ никакой возможности новаго брака для разведшихся супруговъ, обязывая ихъ къ пребыванію въ одномъ бракѣ. Подобное же замѣчаетъ и Минуцій Феликсъ въ своемъ сочиненіи „Октавій“, утверждая, что христіане охотно пребываютъ въ узахъ брака, но только съ одною женщиною, не въ смыслѣ моногаміи, а въ смыслѣ однобрачія (unius matrimonii) [2]). Мысль, что христіанину вообще слѣдуетъ воздерживаться отъ втораго брака, какъ уже несовершенства, есть общая мысль у древнихъ отцовъ. Климентъ Александрійскій, много писавшій въ пользу брака противъ гностиковъ, восхваляетъ только первый бракъ, какъ святой союзъ, напоминающій образъ соединенія церкви со Христомъ; второй бракъ уже не имѣетъ такого значенія, хотя вступающіе въ этотъ бракъ и не грѣшатъ, но склонные къ нему должны стыдиться этой склонности; впрочемъ здѣсь имѣется въ виду заключеніе втораго брака по разрушеніи перваго смертію одного изъ супруговъ. Климентъ именно пишетъ: „кому апостолъ позволяетъ по причинѣ невоздержанія и разжиганія (страстію) вступать во второй бракъ, то таковый не грѣшитъ по завѣту, ибо сіе не запрещено закономъ, а только онъ не исполняетъ усиленнаго совершенствованія въ жизни по Евангелію. Но небесную славу уготовляетъ себѣ тотъ, кто пребудетъ въ себѣ, соблюдая брачный союзъ, разрушенный смертію, непорочнымъ и благодушно повинуясь домостроительству (Божію), по которому онъ освободился отъ препятствій въ служеніи Господу“ [3]). Подобно Клименту разсуждалъ о второмъ бракѣ и Оригенъ, представляя его менѣе совершеннымъ, сравнительно съ первымъ; при этомъ Оригенъ съ рѣ-

[1]) Сочиненія христ. апологетовъ, стр. 188, въ перев. свящ. Преображенскаго. Москва. 1867 г.

[2]) Тамже, стр. 357.

[3]) Stromat. lib. III, cap. 12.

шительностію высказывается, что только смерть служитъ разрушеніемъ супружескаго союза, и что жена считается прелюбодѣйцею (μοιχαλὶς χρηματίζει), если она при жизни прежняго мужа выходитъ за другаго [1]). Тертулліанъ, когда былъ еще православнымъ, въ своемъ посланіи къ женѣ (ad uxorem) [2]), увѣщавая ее не вступать во второй бракъ, между многими основаніями приводитъ и то соображеніе, что самъ Богъ смертію одного супруга полагаетъ предѣлъ браку, и при этомъ вопрошаетъ: „зачѣмъ же возстановлять то, чему Богъ положилъ конецъ?“ [3]). Въ сочиненіи о единоженствѣ Тертулліанъ, очевидно примѣняясь къ тогдашней практикѣ и воззрѣніямъ христіанъ, въ противоположность языческимъ понятіямъ и обычаямъ, говоритъ: „если римляне разрываютъ супружества безъ развода, то христіанамъ и въ случаѣ развода безусловно возбранено новое супружество (nobis etsi repudimus ne nubere quidem licet)“ [4]). Св. Кипріанъ въ духѣ ученія апостола наставляетъ, что жена не должна разводиться съ мужемъ, но если она развелась, то должна оставаться безбрачною. Если свести приведенныя свидѣтельства древнѣйшихъ отцовъ и писателей христіанской церкви, то сдѣлается ясно, что всѣ они одинаково признавали непозволительнымъ новый бракъ для разведшихся супруговъ, и эту непозволительность выражаютъ одни—неодобреніемъ вообще втораго брака, заключаемаго по смерти одного другимъ супругомъ, другіе—признаніемъ законности разрушенія брака только смертію одного изъ супруговъ и запрещеніемъ супругу вступать въ новый бракъ при жизни другаго супруга, а нѣкоторые—положительнымъ запрещеніемъ новаго брака по расторженіи прежняго и требованіемъ, чтобы разведшіеся супруги пребывали безбрачными. Эти же мысли повторяли и развивали и послѣдующіе отцы и писатели

---

[1]) Commentar. in Math. t. XIV, n. 23. 24, edit. Paris. 1740.

[2]) Epist. ad uxorem. par. prima n. I—VIII.

[3]) Ibid. n. VII.

[4]) De monogamia cap. IX. Klee, Die Ehe, eine dogmatisch-archäologische Abhandlung. pag. 37. Mainz. 1833.

христіанской церкви; но мы, не подбирая ихъ свидѣтельствъ, считаемъ вполнѣ достаточнымъ для нашей цѣли воспользоваться лишь разъясненіями св. Василія Великаго, которыя приняты въ канонѣ церковныхъ правилъ.

Разъясненія св. Василія получаютъ особенное значеніе вслѣдствіе того обстоятельства, что онъ излагалъ ихъ въ отвѣтъ на предложенные вопросы и съ цѣлію дать руководство въ потребныхъ случаяхъ. Тѣ же разъясненія замѣчательны и потому, что въ нихъ св. отецъ старается согласить ученіе Христа Спасителя и Его апостола съ практикою церкви и прояснить послѣднюю продолжавшими еще господствовать въ то время обычаями. Для нашей цѣли имѣютъ значеніе слѣдующія правила: 9, 21, 31, 35, 37, 39, 48 и 77.

Въ 9 правилѣ св. отецъ разъясняетъ, что по мысли Господня изреченія и мужъ и жена должны пользоваться одинаковыми правами относительно развода, въ случаѣ прелюбодѣянія кого-либо изъ нихъ; но на практикѣ, по силѣ установившагося обычая, жены принуждены бываютъ удерживать своихъ мужей, хотя бы послѣдніе согрѣшали блудомъ и прелюбодѣяніемъ. Въ виду сего св. отецъ безусловно признаетъ прелюбодѣйцею какъ ту жену, которая, оставивъ своего мужа, отдалась другому, такъ и ту, которая только сопряглась съ чужимъ мужемъ, отпустившемъ свою жену; но мужа признаетъ прелюбодѣемъ лишь въ томъ случаѣ, когда онъ самъ, отпустивъ свою жену, возьметъ другую; въ томъ же случаѣ, когда мужъ, будучи оставленъ женою, живетъ съ другою, св. отецъ и мужа признаетъ достойнымъ снисхожденія и сожительствующую съ нимъ освобождаетъ отъ осужденія, затрудняясь обвинить ее въ прелюбодѣяніи. Впрочемъ для правильнаго сужденія объ этомъ св. отецъ указываетъ изслѣдовать причину оставленія женою своего мужа. Въ такомъ же духѣ разсуждаетъ св. отецъ и въ 21 прав., разсматривая спеціально тотъ случай, когда мужъ, имѣя жену и не довольствуясь бракомъ, согрѣшаетъ блудомъ; въ этомъ случаѣ жена обязывается принять своего мужа, обращающагося отъ грѣха,

но мужъ пользуется правомъ изгнать согрѣшившую жену изъ своего дома; основаніе сему св. отецъ видитъ въ обычаѣ, отказываясь указать разумную причину. Въ 35 прав. св. Василій говоритъ, что жена должна подлежать церковной епитиміи, если оставляетъ своего мужа безъ причины; но мужъ, въ такомъ случаѣ оставленный женою, заслуживаетъ снисхожденія и можетъ быть оставленъ въ общеніи съ церковію.

Такимъ образомъ изъ трехъ указанныхъ правилъ въ одномъ, именно 9 св. отецъ уже предрѣшаетъ вопросъ о невозможности новаго брака для разведшихся супруговъ тѣмъ, что одинаково признаетъ прелюбодѣями какъ жену, оставляющую мужа и выходящую за другаго, такъ и мужа, отпускающаго свою жену и вступающаго въ сожительство съ другою. Нѣкоторое исключеніе въ пользу мужа и притомъ на основаніи обычаевъ, занесенныхъ въ христіанское общество, св. отецъ полагаетъ въ томъ, что мужъ, оставленный женою безъ причины, и вступившій въ сожительство съ другою, заслуживаетъ снисхожденія. Если сообразить другія правила, то нужная для насъ мысль св. отца сдѣлается вполнѣ ясною. Въ 48 прав. св. Василій прямо говоритъ, что оставленная мужемъ должна пребывать безбрачною на томъ основаніи, что самъ Господь воспретилъ отпущенной женѣ сожитіе съ другимъ мужемъ, назвавъ ее прелюбодѣйцею; а въ 77 прав. св. отецъ тоже запрещеніе относитъ и къ мужу, оставляющему свою законную жену, ибо подвергаетъ его также винѣ прелюбодѣянія на основаніи словъ Спасителя, если онъ вступаетъ въ супружество съ другою. Такимъ образомъ и бракъ разведшейся жены, и бракъ разведшагося мужа св. Василій одинаково называетъ прелюбодѣяніемъ, представляя всю незаконность и неумѣстность для таковыхъ новыхъ супружествъ. Но скажутъ: всѣ приведенныя запрещенія относятся къ супругамъ, произвольно и безъ причины оставляющимъ другъ друга? Въ устраненіе такого недоразумѣнія по отношенію къ женѣ необходимо вникнуть въ смыслъ 31 прав., въ которомъ св. отецъ признаетъ прелюбодѣйцею жену находящагося въ безвѣстномъ отсутствіи, если

она, не получивъ удостовѣренія въ смерти мужа, вступитъ въ сожитіе съ другимъ. Отсюда ясно, что только смерть мужа, а не какая-либо другая причина дѣлаетъ жену свободною для заключенія новаго брака. Что же касается мужа, то въ отношеніи къ нему полезно принять въ соображеніе 39 прав., въ которомъ св. отецъ прямо говоритъ: „живущая съ прелюбодѣемъ есть прелюбодѣйца во все время сожитія“. Если прелюбодѣемъ, по мысли св. Василія, слѣдуетъ признавать какъ того мужа, который сожительствуетъ съ чужою женою, такъ и того, который, отпустивъ свою жену, возьметъ другую, то ясно, что живущая съ прелюбодѣемъ и остающаяся прелюбодѣйцею во все время своего сожитія будетъ та жена, которая, осквернивъ себя прелюбодѣяніемъ, сопряжется съ прелюбодѣемъ, будетъ ли то свободный или разведшійся съ женою. Въ смыслѣ запрещенія брака между любодѣями объясняютъ настоящее правило и церковные законовѣды. Вальсамонъ говоритъ: „какая либо женщина, прелюбодѣйствовавшая и сожительствовавшая съ прелюбодѣемъ, подлежитъ наказаніямъ, хотя бы она по смерти своего мужа пожелала сочетаться бракомъ съ прелюбодѣемъ, и въ подтвержденіе своего объясненія ссылается на послѣдовательный рядъ свѣтскихъ законоположеній, по которымъ не дозволялось прелюбодѣямъ заключать между собою браки“ [1]). Матѳей Властарь, желая передать мысль сего правила, говоритъ: „живущая съ прелюбодѣемъ есть прелюбодѣйца, т. е. прелюбодѣйствовавшая съ кѣмъ-либо и послѣ смерти законнаго мужа сочетавшаяся какъ бы по закону брака съ прелюбодѣемъ; такъ какъ она не можетъ продолжать сожительство съ нимъ ни по церковнымъ, ни по гражданскимъ законамъ, и если не престанетъ, то не разрѣшается грѣхъ ея, хотя бы и истекло время епитиміи“ [2]). Составители Пидаліона толкуютъ 39 правило св. Василія въ примѣненіи „къ той женѣ, которая, имѣя мужа, прелюбодѣйствуетъ съ другимъ; потомъ, или

[1]) Συνταγμα, t. IV, pag. 184—185.
[2]) Συνταγμ. t. VI, pag. 376—377.

оставивъ мужа слѣдуетъ за своимъ прелюбодѣемъ, или по смерти своего мужа становится женою прелюбодѣя и сожительствуетъ съ нимъ“ [1]). Вообще по согласному воззрѣнію канонистовъ смыслъ 39 правила св. Василія тотъ, что заключенный между прелюбодѣями бракъ долженъ считаться недѣйствительнымъ, хотя бы виновная въ прелюбодѣяніи сторона понесла церковную епитимію [2]). Приведенныя толкованія объясняютъ разсматриваемое правило въ примѣненіи къ женѣ; но само собою понятно, что тѣ же толкованія относятся и къ мужу, для котораго нарушеніе супружеской вѣрности понимается также грѣхомъ прелюбодѣянія. Впрочемъ, относительно мужа мы находимъ и спеціальное разсужденіе въ правилахъ св. Василія, который въ 37 изъ своихъ правилъ говоритъ: *„вступившій въ бракъ, по отъятіи у него чуждыя жены, за первую да будетъ обвиненъ въ прелюбодѣяніи, а за другую неповиненъ“*. Буквальный смыслъ настоящаго правила тотъ, что свободный мужъ, вступившій въ сожительство съ несвободною женою, совершаетъ прелюбодѣяніе. Но какъ подобное сожительство не составляетъ супружества, то по прекращеніи такого сожительства прелюбодѣйствовавшій можетъ вступить въ законное супружество безъ опасенія подпасть обвиненію. Вальсамонъ, объясняя настоящее правило, пишетъ: „канонъ говоритъ здѣсь о чуждой, закономъ сопряженной или обрученной съ другимъ. Посему, если кто впадетъ въ прелюбодѣяніе, присвоивъ чуждую какъ бы по закону брака, и по отнятіи ея по законному суду, сопряжется съ другою, наказывается по правиламъ за прелюбодѣяніе, за вторую же жену, которая свободна отъ мужа, не подлежитъ наказанію. Опредѣлено это святымъ для тѣхъ, которые говорили, что не должно прелюбодѣю сочетаваться съ другою женою, какъ подлежавшему смертной казни и не могшему сочетаваться по древнему закону, имѣвшему силу во времена св. Василія, конечно до исправленія. Впрочемъ такой хотя

[1]) Πηδαλιον. pag. 366. Αθηνας. 1841 ε.

[2]) Zischmann, Eherecht d. oriental. Kirche. pag. 587—588. Wien. 1864 г.

подлежитъ смертной казни за прелюбодѣяніе, однако не возбраняется ему заключать бракъ, и заключившій не подлежитъ наказанію за оный. Тѣмъ болѣе таковой не наказывается нынѣ, когда смертная казнь отмѣнена и прелюбодѣй наказывается однимъ урѣзаніемъ носа и отнятіемъ имущества [1]). Это имѣло мѣсто, продолжаетъ Вальсамонъ, какъ мнѣ кажется, въ то время, когда бракъ заключался по одному договору; въ настоящее же время, поелику браки и обрученія совершаются съ молитвословіями, прелюбодѣй не иначе можетъ сочетаться съ женою, какъ по разрѣшеніи отъ епитиміи прелюбодѣянія, указанной въ 58 правилѣ того же святаго" [2]). Изъ приведеннаго толкованія Вальсамона вытекаетъ лишь то, что виновный въ прелюбодѣяніи мужъ, т. е. состоявшій въ незаконномъ сожительствѣ съ несвободною женщиною, могъ вступать, по прекращеніи этой связи, въ бракъ съ свободною женщиною, но не прежде, какъ по исполненіи церковной епитиміи по правиламъ [3]). Ближайшая мысль разсматриваемаго правила та, что св. отецъ не затворяетъ для прелюбодѣя дверей къ законному браку, но не разрѣшаетъ новаго супружества для состоявшаго въ законномъ бракѣ мужа, разведеннаго съ женою по прелюбодѣянію. Вообще въ правилахъ св. Василія нѣтъ подобнаго разрѣшенія; но то самое, что св. отецъ называетъ прелюбодѣяніемъ новый бракъ будетъ ли онъ заключенъ мужемъ по отпущеніи имъ своей жены, или женою, по оставленіи ею своего мужа, равно какъ и то, что св. отецъ опредѣляетъ женѣ, оставленной мужемъ, пребывать безбрачною, дабы не впасть въ прелюбодѣянія, а мужа, сожительствующаго съ другою, по оставленіи имъ законно-сопряженной, обвиняетъ въ прелюбодѣяніи—все это показываетъ, что мысль св. отца никакъ не можетъ быть истолкована въ пользу новаго брака для разведшихся по винѣ прелюбодѣянія супруговъ.

---

[1]) Basil. lib. 60. tit. 37. cap. 82. Novell. 32 Leonis Philosophi.
[2]) Συνταγμ. t. IV, pag. 181—182.
[3]) Zischman, Eherecht pag. 189.

Не разрѣшаютъ подобнаго брака и соборы христіанской церкви. Положительное неодобреніе таковаго брака встрѣчается уже въ апостольскихъ правилахъ, изъ коихъ 48 гласитъ: „аще который мірянинъ, изгнавъ свою жену, поиметъ иную, или инымъ отринутую, да будетъ отлученъ“. Мысль настоящаго правила совершенно ясна; оно, основываясь на заповѣди Христа Спасителя о нерасторженіи брачнаго союза, осуждаетъ новое супружество разведшагося мужа какъ съ свободною, такъ и съ отпущенною другимъ женою. Если же толковать настоящее правило въ связи съ обстоятельствами времени его происхожденія, то необходимо заключить, что настоящій канонъ въ противоположность Моисееву закону и въ особенности въ осужденіе практики, господствовавшей у іудеевъ, и обычаевъ, принятыхъ у римлянъ, относительно разводовъ, выражаетъ простой и ясный взглядъ христіанской церкви на этотъ предметъ тотъ, что разводовъ не должно быть между христіанами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и заключенія новыхъ браковъ со стороны разведшихся супруговъ. Это тотъ самый взглядъ, который высказывали и раздѣляли всѣ древніе и послѣдующіе отцы христіанской церкви, но который съ теченіемъ времени частію подъ вліяніемъ жизни самой церкви, частію подъ вліяніемъ требованій и разъясненій грекоримскаго права измѣнился и принялъ различныя осложненія [1]). Церковные законовѣды удаляются отъ подлинной мысли этого канона, объясняя его въ смыслѣ запрещенія развода безъ причины [2]). Канонъ вовсе недопускаетъ разводовъ съ возможностію заключенія за тѣмъ новаго брака разведшимися супругами. Эту мысль канона повторяли и соборы христіанской церкви. Ельвирскій соборъ, бывшій въ началѣ IV вѣка (306), издалъ нѣсколько постановленій, относящихся къ нашему предмету. Въ 8 канонѣ соборъ, разсуждая о женахъ, которыя, оставивъ своихъ мужей, со-

---

[1]) Drey, Neue Untersuchungen uber d. Constitut. und Kanones de Apostel. pag. 251—252. Tübingen. 1832.

[2]) См. Толков. Вальсамона, Зонары. Συνταγ. t. II, pag. 64 — 65. Архимандр. Іоанна, Опытъ курс. церк. законовѣд., т. I, стр. 195—196.

прягаются съ другими, постановляетъ: если жены, оставившія безъ всякой уважительной причины своихъ мужей, сочетаются съ другими, то они не удостоиваются причащенія и при концѣ (жизни) (nec in finem accipiant communionem). Въ 9 канонѣ соборъ, имѣя въ виду женъ, оставляющихъ прелюбодѣйныхъ мужей и сочетавающихся съ другими, опредѣляетъ: „если вѣрная жена, оставившая вѣрнаго, прелюбодѣйнаго мужа, выйдетъ за другаго, то возбраняется ей жить съ нимъ, если же живетъ, то не прежде допускается къ причащенію, если оставленный ею мужъ умретъ, или какъ если сама напередъ подвергнется смертной опасности". Въ 10 канонѣ соборъ, говоря объ оставленной оглашеннымъ, если она сочетавается съ другимъ, и разрѣшая оглашенныхъ, оставляющихъ своихъ супруговъ, допускать къ крещенію, присовокупляетъ: если будетъ вѣрная, которую возьметъ мужъ, отпустившій невинную жену, и она будетъ знать, что онъ имѣлъ женою отпущенную имъ безъ причины, то лишь при кончинѣ такой можетъ быть дано причастіе. Въ 11 канонѣ соборъ, разсуждая объ оглашенныхъ тяжко больныхъ, опредѣляетъ: если оглашенная сдѣлаетъ подобное, то крещеніе ея отлагается на пять лѣтъ, и лишь въ случаѣ смертной опасности можетъ быть крещена ранѣе этого срока [1]).

Соображая приведенные каноны, нельзя не видѣть, что соборъ, основываясь на мысли о нерасторженности брачнаго союза, отвергаетъ возможность новаго брака для разведшихся супруговъ. Повидимому первый изъ приведенныхъ каноновъ, осуждая жену, оставляющую мужа безъ причины и сочетавающуюся съ другимъ, предполагаетъ возможность оставленія женою мужа по уважительной причинѣ и заключенія новаго брака съ другимъ; но эта возможность совершенно изчезаетъ при справкѣ съ слѣдующимъ канономъ, который не одобряетъ оставленія даже прелюбодѣйнаго мужа. Въ виду этого первый изъ приведенныхъ каноновъ нужно понимать въ томъ смыслѣ, что онъ разсматриваетъ только случай безпричиннаго оставленія

[1]) Mansi, Collectio conciliorum amplissima, t. II. pag. 38.

женою своего мужа, и угрожаетъ за это крайнимъ наказаніемъ [1]). Соборъ, подвергая оглашенныхъ наказаніямъ за самовольныя дѣйствія, тѣмъ самымъ устраняетъ всякую возможность сомнѣнія въ строгости его суда относительно вѣрныхъ сыновъ христіанской церкви. Впрочемъ ельвирскій соборъ направляетъ свои запрещенія исключительно противъ женъ, не касаясь мужей; но о чемъ умолчалъ ельвирскій соборъ, то подтвердилъ слѣдующій арелатскій соборъ (314). Послѣдній какъ бы въ дополненіе къ 9 ельвирскому канону, въ 10 изъ своихъ правилъ постановляетъ, чтобы „тѣхъ, которые подозрѣваютъ женъ своихъ въ прелюбодѣяніи, и которымъ, хотя они и молоды, возбраняется жениться, по возможности (in quantum possit) убѣждать не сочетаваться съ другими при жизни своихъ прелюбодѣйныхъ женъ“ [2]). Совершенно правильно нѣкоторые [3]) замѣчаютъ, что какъ настоящій, такъ и сходный съ нимъ ельвирскій каноны постановлены въ противоположность дѣйствовавшимъ тогда гражданскимъ законамъ, которые, предоставляя мужу болѣе свободы относительно развода, не возбраняли разведшимся супругамъ заключать новые браки. Посему ельвирскій и арелатскій соборы даже невиновнымъ сторонамъ не дозволяютъ новаго брака подъ угрозою церковныхъ наказаній. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что ельвирскій соборъ прямо запрещаетъ женѣ новый бракъ подъ угрозою всегдашняго отлученія; но арелатскій настоятельно совѣтуетъ мужу, если онъ еще молодъ, не жениться опять до смерти своей прелюбодѣйной жены. Подобная снисходительность, не выражая разрѣшенія новаго брака мужу, была лишь слѣдствіемъ принятаго въ тогдашнемъ законодательствѣ снисходительнаго взгляда на особое положеніе мужа. Впрочемъ слѣдуетъ прибавить, что въ помѣщенномъ у Манси [4]) другомъ со-

---

[1]) Hefele, Conciliengeschichte. t. I. pag. 158—159. Auflag. 1873.

[2]) Mansi, t. II, pag. 472.

[3]) München, Abhandlung uber d. erste Concil. von Arles—in Bonner. Zeitschrift für Philosophie und Theologie. Heft. 27. pag. 58.

[4]) Mansi, t. II. pag. 471.

браніи арелатскихъ каноновъ, которые Гефеле приписываетъ другому арелатскому собору [1]), находится канонъ одинаковаго содержанія съ приведеннымъ: слѣдуетъ всячески внушать мужу, что ему не позволительно, отпустивъ живую жену, брать вмѣсто нея другую, но кто сдѣлаетъ это, тотъ да будетъ чуждъ каѳолическаго общенія. Этотъ канонъ съ опредѣленностію выражается о наказаніи, ожидающемъ мужа, въ случаѣ его непослушанія. Карѳагенскій соборъ (407), котораго постановленія вошли въ составъ правилъ карѳагенскаго собора и приняты въ общій канонъ церковныхъ правилъ, одинаково и мужу и женѣ предписываетъ безбрачіе въ случаѣ ихъ развода. „Постановлено, говоритъ соборъ, да по евангельскому и апостольскому ученію ни оставленный женою, ни отпущенная мужемъ, не сочетаваются съ другимъ лицемъ, но или тако да пребываютъ, или да примирятся между собою. Аще пренебрегутъ сіе, да будутъ понуждены къ покаянію. Потребно есть, прибавляетъ соборъ, просити да будетъ изданъ о семъ дѣлѣ царскій законъ". Прямая мысль настоящаго правила та, что карѳагенскій соборъ въ противоположность продолжавшимъ дѣйствовать въ Африкѣ на практикѣ обычаямъ, по которымъ допускались свободный разводъ и заключеніе затѣмъ разведенными супругами новыхъ браковъ съ другими лицами, постановляетъ, чтобы разводящіеся не заключали, согласно евангельскому (Мѳ. V, 32. XIX, 9; Лук. XVI, 35; Мар. X, 10) и апостольскому ученію (1 Кор. VII, 10. 11. 27), новыхъ браковъ съ другими лицами, но или оставались въ безбрачномъ состояніи, или снова примирялись между собою; въ случаѣ же неповиновенія таковыхъ настоящему постановленію, соборъ опредѣляетъ подвергать ихъ покаянію. Само собою понятно, что совершенное уврачеваніе настоящаго зла, гнѣздившагося въ гражданскомъ обществѣ, могло послѣдовать лишь при содѣйствіи законовъ государственной власти; согласно сему соборъ присовокупляетъ, чтобы былъ испрошенъ на сей предметъ царскій законъ. Въ изъяснен-

[1]) Hefele, Conciliengesch. t. 1. pag. 216.

номъ смыслѣ настоящій канонъ понимаетъ Ванъ Еспенъ [1]) и передаетъ его содержаніе Аристинъ [2]). Зонара и Вальсамонъ, вѣрно передавая мысль правила, дѣйствительное примѣненіе онаго стараются согласить съ изданными впослѣдствіи императоромъ Юстиніаномъ законами о разводахъ, внесенными въ царскія книги и имѣвшими силу въ ихъ время [3]). Преосвященный Іоаннъ, признавая полное согласіе настоящаго правила съ евангельскимъ и апостольскимъ ученіемъ о семъ предметѣ, прибавляетъ: „соборъ карѳагенскій подтверждаетъ соблюденіе божественныхъ постановленій въ христіанскомъ обществѣ; но, не опредѣляя позволительныхъ случаевъ развода, или степени виновности мужа и жены при оставленіи другъ друга, желаетъ только, чтобы объ этомъ предметѣ были изданы положительныя узаконенія гражданскія на основаніи ученія Христова и апостольскаго, такъ какъ дѣла этого рода касаются порядка жизни общественной“ [4]). Цишманъ совершенно вѣрно замѣчаетъ, что карѳагенскій соборъ издалъ свое правило въ осужденіе господствовавшаго въ то время свободнаго развода въ Африкѣ, и, не соображаясь съ гражданскими постановленіями, имѣлъ въ виду исключительно церковную дисциплину; но при этомъ онъ находитъ возможнымъ на основаніи настоящаго правила утверждать, что „церковь въ принципѣ не отвергала возможности втораго брака; это подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ означенномъ карѳагенскомъ канонѣ церковь вмѣстѣ просила у свѣтской власти закона, которымъ бы она могла руководствоваться въ сужденіи о новомъ бракѣ для разведшихся супруговъ. Такъ какъ только 117 новелла Юстиніана 542 г. удовлетворила этому требованію, то слѣдовательно 48 и 77 пр. св. Василія нужно понять такъ, что въ нихъ вмѣстѣ съ установленными церковными наказаніями для вновь

---

[1]) Van-Espen, Ius ecclesiasticum universum, t. VII. pag. 300—301. Neapoli, 1766.

[2]) Συνταγ. t. III. pag. 549—550.

[3]) Ibid. pag. 548—549.

[4]) Опытъ курс. церк. законов., т. II, стр. 223.

сочетавшихся бракомъ супруговъ опредѣлено и запрещеніе новаго брака. Но это измѣнилось, когда и Юстиніаново законодательство запретило разводъ по свободному согласію, и 117 новелла, въ которой исчислены законныя причины развода, была принята въ церковное право. Съ этого времени уже и со стороны церкви было дозволено второбрачіе, поколику разводъ совершался по законнымъ причинамъ и въ установленной формѣ. Но какъ вмѣстѣ съ тѣмъ дальнѣйшее примѣненіе 115 карѳагенскаго канона утратило силу, то и указанныя древнія церковныя постановленія находили еще нѣкоторое примѣненіе въ тѣхъ только случаяхъ, въ которыхъ супругъ, въ нарушеніе принятой церковію 117 новеллы Юстиніана, самовольно заключалъ второй или третій бракъ“ [1]). Нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящемъ своемъ разсужденіи Цишманъ старается передать намъ не подлинную мысль соборнаго постановленія, а отыскать почву для примѣненія каноническихъ постановленій на ряду съ гражданскими законами. Вслѣдствіе сего разсужденіе Цишмана, отзываясь тенденціозностію, не можетъ руководить къ правильному пониманію подлинной мысли карѳагенскаго канона, который, повторяя въ своемъ постановленіи ученіе Христа Спасителя и апостола Павла о непозволительности новаго брака для разведшихся супруговъ, ограждаетъ силу и дѣйствіе этого ученія въ церковной практикѣ угрозою церковныхъ наказаній, и думаетъ найдти въ семъ случаѣ содѣйствіе себѣ со стороны гражданской власти. Другой мысли нѣтъ въ карѳагенскомъ канонѣ. Впрочемъ разсужденіе Цишмана о возможности новаго брака для разведшихся супруговъ вообще безошибочнѣе будетъ отнести къ расторженію брака по другимъ поводамъ, а не по причинѣ прелюбодѣянія, такъ какъ въ грекоримскомъ правѣ существовали причины для развода съ наказаніемъ и безъ наказанія; въ первомъ случаѣ супругъ, подавшій поводъ къ разводу, подвергался наказаніямъ гражданскимъ и церковнымъ, въ послѣднемъ наоборотъ, ни одинъ изъ супруговъ не подлежалъ

[1]) Zischmann, Eherecht. pag. 375—376. ср. 101—102.

наказанію. Прелюбодѣяніе, считаясь въ числѣ причинъ развода перваго рода, влекло за собою и особыя ограничительныя послѣдствія для разведенныхъ супруговъ относительно новаго брака. Карѳагенскій соборъ, повторяя евангельское и апостольское ученіе, не имѣлъ въ виду опредѣлять этихъ послѣдствій хотя бы и при посредствѣ государственнаго закона. Констатируя выраженный въ означенномъ ученіи принципъ о невозможности новаго брака для разведшихся супруговъ, соборъ въ этомъ смыслѣ очевидно намѣревался просить отъ государственной власти закона въ отмѣну дѣйствовавшихъ обычаевъ. Въ духѣ карѳагенскаго—разсуждали и ближайшіе къ нему по времени соборы другихъ мѣстностей на западѣ—галльскіе и ирландскіе, которые или подвергаютъ отлученію мужа въ томъ случаѣ, если онъ женится на женѣ другаго при его жизни [1]), или отлучаютъ христіанку за то, что она оставляетъ мужа и выходитъ за другаго, или требуютъ возвращенія прелюбодѣйной жены къ ея мужу [2]). Слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторые соборы хотя и осуждаютъ вступленіе въ новый бракъ разведшихся супруговъ, но какъ бы находятъ возможнымъ допустить въ этомъ отношеніи нѣкоторое различіе. Имѣемъ въ виду два галльскихъ собора—венетинскій и агаѳенскій, изъ коихъ первый отлучаетъ отъ церковнаго общенія тѣхъ, которые, оставляя своихъ женъ безъ доказаннаго прелюбодѣянія, женятся на другихъ [3]), а послѣдній удаляетъ изъ церковнаго общества и общенія съ вѣрными мірянъ, которые отпускаютъ своихъ прелюбодѣйныхъ женъ безъ приговора провинціальныхъ епископовъ съ тѣмъ, чтобы противозаконно вступить въ новыя супружества [4]). Цѣль приведенныхъ постановленій та, чтобы ограничить произволъ супруговъ въ дѣлѣ развода, а не та, чтобы пре-

---

[1]) Concilium Andegavense 458 г. въ Галліи. Hefele, t. II. pag. 561. Mansi, t. VII. pag. 900—902. con. 6.

[2]) Concil. Irland. sub Patricio 450—456. Hefele, t. II, pag. 565. Mansi, t. VI. pag. 513—538. con. 19. 26.

[3]) Concil. Veneticum. 465 г. Mansi, t. VII. pag. 952—955. con. 2.

[4]) Concil. Agathense 506 г. Mansi, t. VIII. pag. 32. con. 253.

доставить имъ свободу на новый бракъ. Не имѣли въ виду поощрять этой свободы и другіе галльскіе соборы. Нантскій соборъ 658 г. между другими своими канонами постановилъ и тотъ, по которому если одинъ изъ супруговъ впадетъ въ прелюбодѣяніе, то другой можетъ развестись съ нимъ, но не долженъ болѣе вступать въ бракъ; при этомъ соборъ разъясняетъ, что виновная сторона подлежитъ 7-лѣтней епитиміи; если же невинная сторона желаетъ продолжать бракъ съ виновною, то обѣ должны совершить 7 лѣтъ покаянія [1]). Запрещеніе новаго брака для разводящихся супруговъ представляется необходимымъ послѣдствіемъ расторженія брака въ случаѣ прелюбодѣянія. Соборъ оксфордскій, собиравшійся подъ предсѣдательствомъ Ѳеодора архіепископа кентуберійскаго 673 г., разрѣшая разводъ исключительно по причинѣ прелюбодѣянія, прибавлялъ: если кто-либо отпуститъ законно сопряженную съ нимъ, то онъ не долженъ сочетаваться ни съ кѣмъ другимъ, если хочетъ быть христіаниномъ; но пусть остается такъ, или примирится съ своею женою [2]). Послѣдующіе соборы если и начинаютъ разрѣшать расторженіе брака въ другихъ, кромѣ прелюбодѣянія, случаяхъ, наприм. по взаимному согласію супруговъ для посвященія себя всецѣло Богу, по причинѣ неспособности къ супружеской жизни, то при этомъ строго выдерживаютъ требованіе безбрачнаго состоянія для супруговъ, разведшихся по прелюбодѣянію. Достоинъ замѣчанія въ этомъ отношеніи соборъ ad Vermeriam, т. е. въ королевской виллѣ въ суасонскомъ діоцезѣ, постановленія котораго, разсуждавшія преимущественно о брачномъ правѣ и о брачной жизни, обнародовалъ король Пипинъ. Этотъ соборъ (753 г.), указывая нѣсколько причинъ возможности расторженія брака, какъ-то: въ случаѣ покушенія жены въ сообществѣ съ другимъ лицемъ на жизнь своего мужа, также въ случаѣ нежеланія жены слѣдовать за своимъ мужемъ при переселеніи

[1]) Concil. Namnetense Hefele, t. III, pag. 97. Mansi, t. XI, pag. 59.

[2]) Mansi, t. XI, p. 127; Concil. Herudfordiae t. XII. pag. 127 — 130. can. 10. Concil. Toletanum. 681 г. can. 8. pag. 1034—1035.

его въ другую мѣстность и пр., строго ограждаетъ принципъ невозможности новаго брака для виновной стороны и въ особенности для стороны, запятнавшей себя прелюбодѣяніемъ [1]). Подобными же соображеніями руководился и соборъ компьенскій 756—757 г. въ своихъ постановленіяхъ о разводѣ [2]). Соборъ фріульскій въ Аквелеи 796 г. требуетъ, чтобы въ случаѣ расторженія брака по причинѣ прелюбодѣянія, ни одна сторона не заключала новаго брака при жизни другой; при чемъ виновная въ прелюбодѣяніи супруга не можетъ сдѣлать этого и послѣ смерти своего мужа [3]). Само собою понятно, что подобное же, а не иное требованіе высказывали и тѣ соборы, которые вообще запрещали одному изъ супруговъ вступать въ новый бракъ при жизни другаго супруга [4]). Словомъ, изслѣдуя и изучая постановленія соборовъ западной церкви, необходимо остановиться на томъ заключеніи, что если въ этихъ постановленіяхъ нельзя отыскать полнаго соотвѣтствія съ опредѣленіемъ тридентинскаго собора о разлученіи супруговъ только отъ стола и ложа (quoad mensam et thorum) [5]), то содержатся всѣ указанія на то, что западные соборы строго охраняли принципъ невозможности новаго брака для супруговъ разведшихся по причинѣ прелюбодѣянія, въ особенности для стороны виновной, считая такой бракъ незаконнымъ и нечистымъ сопряженіемъ. Таковъ взглядъ на занимающій насъ предметъ и послѣдующихъ соборовъ [6]); но мы, не изслѣдуя этихъ постановленій, остановимся на

[1]) Capitula data apud Vermeriam. Mansi, t. XII. Appendix. pag. 113—118, can. 5. 6. 9. 10 и 12.

[2]) Capitulare Compendiense Ibid. pag. 127—132, can. 17—21.

[3]) Concil. Forojuliense. Mansi, t. XIII, pag. 849—850, can. 10.

[4]) Mansi, t. XIII. Appendix pag. 153, can. 43. Capitulare Suessionense 744 г. Mansi, t. XII. Append. pag. 109—114 can. 9.

[5]) Concil. Trident. Sess. XXIV, de sacram. matrimonii, can. VIII. О разводѣ по католическому праву см. Knopp, Vollständiges Katholisches Eherecht pag. 534.—Regnsburg. 1869 г. Schulte, Handbuch des Katolisch. Eherechts. 418—440. Giessen 1855 г.

[6]) Concil. Paris. 829 г. can. 2. Concil. Vorms. 829 г. Hefele, t. III, pag. 69. 70. Concil. Paris. 846 г. can. 69. Concil. Tribur. 845 г. въ Германіи can. 51. Hefele, t. IV, pag. 112. 536.

опредѣленіи трульскаго собора (692 г.), которое должно быть принято за выраженіе общаго голоса вселенской церкви. Соборъ опредѣляетъ:

„Жена оставившая мужа аще пойдетъ за инаго, есть прелюбодѣйца по священному и божественному Василію, который весьма правильно изъ пророчества Іереміи привелъ сіе: *аще жена будетъ мужу иному, не возвратится къ мужу своему оскверненіемъ осквернена будетъ*. И паки: *держай прелюбодѣйцу безумень и нечестивъ*. Аще убо усмотрѣно будетъ, яко оставила мужа безъ вины: то онъ достоинъ снисхожденія, а она епитиміи. Снисхожденіе же оказано ему будетъ въ томъ, да будетъ онъ въ общеніи съ церковію. Но законно сопряженную себѣ жену оставляющій и иную поемлющій, по слову Господа, повиненъ суду прелюбодѣянія. Постановлено же, правилами отецъ нашихъ таковымъ годъ быти въ разрядѣ плачущихъ, два года въ числѣ слушающихъ чтеніе писаній, три года въ припадающихъ и въ седьмый стояти съ вѣрными, и тако сподобитися причащенія, аще со слезами каятися будутъ“ (пр. 87).

Въ настоящемъ опредѣленіи трульскій соборъ повторяетъ правила св. Василія Великаго и при этомъ съ рѣшительностію выражаетъ, что жена, оставляя мужа и выходя за другаго, совершаетъ грѣхъ прелюбодѣянія; и что равнымъ образомъ и мужъ, оставляющій законную жену и сочетавающійся съ другою, подлежитъ осужденію въ прелюбодѣяніи; соборъ находитъ возможнымъ только мужа, оставленнаго безъ причины, не подвергать наказанію, сохраняя ему, въ видѣ снисхожденія, общеніе съ церковію, но не говоритъ о возможности новаго брака для разведшихся супруговъ. Этой мысли нельзя и предполагать въ опредѣленіи собора въ виду того, что на сожитіе съ виновною въ прелюбодѣяніи соборъ смотритъ какъ на нечестіе и прелюбодѣевъ считаетъ отпавшими отъ общенія церковнаго, назначая для принятія таковыхъ въ церковь семь лѣтъ слезнаго покаянія. Вообще, желая правильно и вполнѣ передать мысль настоящаго канона, мы должны пояснить, что со-

боръ, осуждая разводъ супруговъ, не указываетъ для сего причинъ и не предполагаетъ неизбѣжности онаго даже въ случаѣ прелюбодѣянія, но преслѣдуетъ главнымъ образомъ ту мысль, что заключеніе новаго брака разведшимися супругами съ другими лицами есть прелюбодѣяніе, которое требуетъ особаго уврачеванія покаяніемъ для возвращенія согрѣшившихъ въ общество церковное. Славянская Кормчая, объясняя этотъ канонъ, согласно Аристину, полагаетъ: „яже отъ мужа пущена бывши жена, за другаго пойдетъ, прелюбодѣйца есть: и пустивый жену свою, и ину поимъ, прелюбы творитъ, по Господню глаголу: се разумно“. Церковные законовѣды: Зонара и Вальсамонъ, объясняя и настоящій, какъ и другіе каноны, въ согласіи съ свѣтскими узаконеніями, хотя и считаютъ прелюбодѣяніемъ новое сопряженіе супруговъ, расторгнувшихъ свой бракъ, но при этомъ предполагаютъ возможнымъ полагать различіе между расторженіемъ брака съ одной стороны по произволу супруговъ и безъ причины, съ другой по суду и по законной причинѣ, предполагая за симъ возможность различныхъ послѣдствій. Зонара, толкуя настоящее правило, замѣчаетъ: „итакъ удалившаяся безъ причины отъ своего мужа, по словамъ правила, достойна епитимій, т. е. епитимій, положенныхъ за прелюбодѣяніе, если будетъ у другаго; а мужъ ея можетъ получить прощеніе и удостоиться церковнаго общенія. Такимъ образомъ по противоположенію можно заключать, что если жена не безъ причины (ἀλόγως) удалилась отъ мужа, который быть можетъ сверхъ мѣры былъ раздражителенъ къ ней, или худо обращался съ нею, или имѣла другіе поводы къ тому со стороны мужа, въ такомъ случаѣ она будетъ невиновна, если сдѣлалась женою другаго, а мужъ долженъ быть подвергнутъ епитиміи потому, что самъ былъ причиною грѣха для жены“. Вальсамонъ въ своемъ объясненіи пишетъ: „настоящее правило говоритъ, что жена, оставившая мужа, если совокупится съ другимъ, подлежитъ осужденію въ прелюбодѣяніи, какъ говоритъ объ этомъ и Василій Великій въ своемъ 9 пр. и въ 21, заимствовавъ это изъ пророчества Іереміи, въ которомъ говорится:

если жена, оставивъ сожитіе съ мужемъ, осквернится съ другимъ, не можетъ возвратиться къ своему мужу, какъ сдѣлавшая прелюбодѣяніе. И Соломонъ въ Притчахъ сказалъ: *совокупляющійся съ прелюбодѣйцею, то есть съ имѣвшею мужа, безуменъ и нечестивъ.* Итакъ совершившая такимъ образомъ прелюбодѣяніе должна быть подвергнута епитиміямъ, установленнымъ правилами; а мужъ, который не согрѣшилъ, получитъ прощеніе, то есть не подвергается епитиміи. Но оставляющій свою супругу и поемлющій другую для брачнаго общенія, долженъ быть наказанъ по изреченію Господню, какъ прелюбодѣй... Замѣть, прибавляетъ Вальсамонъ, что оставившая мужа по настоящему правилу не наказывается, какъ прелюбодѣйца, если не совокупится съ другимъ". Разъяснивъ далѣе, что не можетъ быть названа разведенною съ мужемъ изгнанная послѣднимъ, Вальсамонъ заключаетъ, что „содержаніе правила мы должны изъяснять въ болѣе широкомъ смыслѣ, или сказать, что удаленіе жены отъ мужа безъ судебнаго дозволенія есть удаленіе неправильное". Еще яснѣе выражаетъ свою мысль Вальсамонъ въ толкованіи на 48 апост. правило, когда говоритъ: „и въ древности разводъ совершался не самовольно, но послѣ судебнаго разбирательства; по крайней мѣрѣ женившійся на разведенной не такимъ образомъ считался прелюбодѣемъ". Соображая изложенныя толкованія, невозможно извлечь изъ нихъ опредѣленнаго вывода о возможности новаго брака для супруговъ разведенныхъ по суду и за прелюбодѣяніе. Патріархъ Фотій, давая отвѣты одному изъ подчиненныхъ ему митрополитовъ на разные вопросы относительно отвѣтственности пресвитеровъ, повѣнчавшихъ незаконные браки, предлагаетъ слѣдующее разсужденіе о новомъ бракѣ по прекращеніи и расторженіи прежняго супружества. Патріархъ пишетъ: „относительно жены отъ божественнаго Павла мы научены, что оставившая мужа и сочетавшаяся вторымъ бракомъ заслуживаетъ снисхожденія; ибо женскія немощи многочислены и достаточны для извиненія, чтобы ненасиловать ихъ слабости по отношенію къ мужескому полу. Касательно же мужа мы не знаемъ,

чтобы онъ удостоился подобнаго снисхожденія отъ апостольскаго состраданія [1]). Посему и для благословившаго второй бракъ жены епитиміи или совершенно не бываетъ, или бываетъ болѣе легкая, чѣмъ для благословившаго второй бракъ мужа. Что же касается сопрягающихся съ женами по разводѣ (ἀπολελυμένως); то хотя это дѣло и не простое, и наказанія для таковыхъ не одинаковы, но и благословляющіе ихъ подлежатъ не одинаковому суду. Жены, оставляющія мужей, когда они подаютъ къ тому поводъ, будучи одержимы недугомъ физической неспособности, поступятъ гораздо лучше, если и сами изберутъ цѣломудріе; но если и пожелаютъ сочетаться съ мужемъ, то и это имъ не возбранено, а если пригласятъ іереевъ для благословенія брака, то заслуживаютъ уваженія; но когда жена подаетъ подобный поводъ, то мужъ, оставившій ее, пользуется такою же свободою, какою наслаждается вышеозначенная жена. Коль скоро нѣкоторые прежде достиженія возраста будутъ обручены, потомъ законъ разлучаетъ ихъ за недозволенное; то ни то ни другое изъ разлученныхъ лицъ, принадлежащихъ даже къ мірскому состоянію, не подвергается наказанію, если вступитъ въ другой законный бракъ. Но поемлющій отринутую за прелюбодѣяніе жену, былъ ли онъ женатъ, или холостъ, есть прелюбодѣй и подлежитъ епитиміи прелюбодѣевъ; если же жена по одной неразумной злобѣ и противъ воли изгнана мужемъ, то лучше, когда она снова возвратится къ своему мужу, но если онъ прилѣпился уже къ другой женѣ, то и она не подвергается наказанію въ томъ случаѣ, если сопряжется съ другимъ мужемъ“ [2]). Въ приведенномъ разсужденіи патріарха Фотія слышатся уже извѣстные намъ тонъ и духъ. Патріархъ смотритъ на бракъ съ разведенною по причинѣ прелюбодѣянія, какъ на прелюбодѣяніе, и тѣмъ не предполагаетъ возможности заключенія новаго брака разведшимися по этой причинѣ супругами.

---

[1]) Разсуждая такъ, Фотій очевидно имѣетъ въ виду извѣстное мѣсто изъ посланій апостола Павла (Рим. VII. 2. 3. 1 Кор. VII. 39).

[2]) Βαλεττα, Φοτίου ἐπιστολαί. pag. 407—408 Ἐν Λονδίνῳ. 1864.

Сообразивъ изложенное, мы съ полною увѣренностію должны сказать, что осужденіе виновныхъ въ прелюбодѣяніи супруговъ на всегдашнее безбрачіе, по расторженіи ихъ прежняго брака, имѣетъ свое основаніе въ каноническомъ законодательствѣ и практикѣ вселенской церкви. Слѣдуетъ прибавить, что св. отцы и соборы древней церкви, обязывая разведшихся по причинѣ прелюбодѣянія супруговъ оставаться безбрачными, выражаютъ тѣмъ взглядъ на прелюбодѣяніе, какъ на непреодолимое препятствіе къ законному браку. Этотъ взглядъ, вытекая изъ существа брачнаго союза, оправдывается свойствами самаго прелюбодѣянія. Въ самомъ дѣлѣ по первоначальному божественному установленію цѣль брачнаго союза не только естественное размноженіе и нравственное воспитаніе человѣческаго рода, но вмѣстѣ и удовлетвореніе взаимной любви супруговъ въ ихъ земномъ существованіи (Быт. I. 27—28. II. 18). Къ этимъ возвышеннымъ цѣлямъ брачнаго союза, по паденіи человѣка, присоединилась еще новая, по которой бракъ является средствомъ къ обузданію безпорядочныхъ влеченій чувственности и вмѣстѣ врачествомъ противъ грѣховной похоти (1 Кор. VII. 1—2). Соотвѣтственно сему первую и самую главную обязанность супруговъ въ ихъ взаимныхъ другъ къ другу отношеніяхъ составляетъ супружеская вѣрность, по которой супруги всегда и безраздѣльно принадлежатъ другъ другу. Посему если супругъ нарушаетъ таковую вѣрность, то онъ разрушаетъ тѣмъ самыя основанія и существо брачнаго союза. Прекрасно на сей разъ выражается св. Златоустъ, когда говоритъ: „какъ можетъ жена, обезчестивъ своего мужа, послуживъ другому и нарушивъ права супружества, сдѣлать опять своимъ мужа, обиженнаго и сдѣлавшагося для нея какъ бы чужимъ. Послѣ прелюбодѣянія мужъ уже не мужъ“ [1]). Если таково дѣйствіе прелюбодѣянія по отношенію къ существующему браку, что оно составляетъ преступленіе противъ брачнаго союза; то дозволеніе новаго брака лицу, запят-

[1]) Бесѣда ва 1 посл. къ Коринѳ. ч. I, стр. 331, въ русск. перев. С.-Петербургъ. 1869 г.

навшему себя этимъ грѣхомъ, было бы по меньшей мѣрѣ покровительствомъ преступленію [1]). Посему вселенская церковь, отказывая прелюбодѣямъ въ новомъ супружествѣ, поступала совершенно послѣдовательно въ юридическомъ смыслѣ, но церковь руководилась въ семъ случаѣ особыми мудрыми цѣлями. Возбраняя прелюбодѣямъ бракъ, она тѣмъ самымъ возбуждала ихъ къ покаянію постояннымъ напоминаніемъ о содѣланномъ грѣхѣ. Не давая своего благословенія на новое супружество прелюбодѣевъ, церковь лишь воздерживалась отъ освященія человѣческихъ пороковъ. Извѣстно, что существеннымъ признакомъ таинственности христіанскаго брака служитъ то, что заключенный по благословенію церкви брачный союзъ перестаетъ уже быть грѣховнымъ и нечистымъ союзомъ, каковымъ въ дѣйствительности является незаконная плотская связь, а становится союзомъ святымъ и честнымъ. Но если прелюбодѣяніе въ самомъ основаніи оскорбляетъ этотъ скрѣпляемый церковью союзъ, то оно естественно должно заграждать собою путь къ новому такому же союзу и вмѣстѣ служить препятствіемъ для заключенія новаго законнаго брака [2]). Мы не станемъ изслѣдовать существа и условій этого препятствія, но для полноты нашего разсужденія прибавимъ, что сознанный въ каноническомъ законодательствѣ взглядъ на прелюбодѣяніе, какъ на препятствіе къ браку, нашелъ себѣ сочувствіе и въ свѣтскомъ, дѣйствовавшемъ въ эпоху вселенской церкви, византійскомъ законодательствѣ.

Впрочемъ византійское законодательство въ этомъ отношеніи имѣло своимъ предшественникомъ отчасти древнее римское языческое

---

[1]) О криминальномъ характерѣ прелюбодѣянія съ канонической точки зрѣнія см. Katz, Ein Grundriss des Kathol. Straftrechts. pag. 101 — 105. Berlin und Leipzig. 1881.

[2]) Разсужденіе о прелюбодѣяніи, какъ препятствіи къ браку и условіяхъ этого препятствія, см. Zischmann, Eherecht. pag. 584—600. Rosenthal, Die Rechtsfolgen des Ehebruchs nach Kanonisch. und deutsch. Recht. pag. 23—33. 1880 г.

право. Нумѣ Помпилію приписываютъ законъ, который возбранялъ наложницѣ (pellex), жившей съ женатымъ, касаться жертвенника богини Юноны, т. е. вступать въ супружество, пока она не принесетъ торжественно жертвы о грѣхѣ. Опредѣленнѣе говорятъ объ этомъ постановленія эпохи Августа, какъ то: Lex Iulia de adulteriis coercendis и Lex Iulia de puditia (за 18 лѣтъ до Р. Христова), въ которыхъ для обоихъ прелюбодѣевъ назначается наказаніе ссылка (relegatio) или даже изгнаніе (deportatio). Введенная въ употребленіе римскими императорами смертная казнь [1]) въ византійскомъ правѣ назначается прелюбодѣямъ за нарушеніе супружеской вѣрности. При существованіи въ законодательствѣ такихъ строгихъ воззрѣній на преступленіе прелюбодѣянія не могло содержаться и разрѣшительныхъ постановленій относительно брака прелюбодѣевъ. Первый изъ христіанскихъ государей Византіи императоръ Константинъ, ограничивая право супруговъ на разводъ извѣстными, строго опредѣленными случаями, постановилъ, чтобы супругъ, оставленный за прелюбодѣяніе, отравленіе и сводничество, не могъ вступать въ новое супружество [2]). Не изслѣдуя въ отдѣльности постановленій другихъ государей, замѣтимъ, что по византійскому законодательству бракъ между прелюбодѣями представляется невозможнымъ какъ въ томъ случаѣ, если уличенный въ прелюбодѣяніи съ женщиною пожелалъ бы взять ее въ супружество [3]), такъ и въ томъ, когда согрѣшившая прелюбодѣяніемъ желаетъ сдѣлаться супругою прелюбодѣйствовавшаго съ нею, дабы видомъ брака прикрыть вину прелюбодѣянія [4]). Что же касается брака прелюбодѣевъ съ лицомъ постороннимъ, невиновнымъ

---

[1]) Въ кодексѣ императора Юстиніана законъ о смертной казни за прелюбодѣяніе приписывается императору Константину (Cod. Iust. lib. IX. tit. 4. l. 30 § 1), а въ кодексѣ императора Ѳеодосія—сыновьямъ Константина, императорамъ Констанцію и Констансу (Cod. Theod. lib. IX. tit. 7. 1. 3).

[2]) Cod. Theod. lib. III. tit 16. 1. 1.

[3]) Digestae XXIII. 2. 26. Basilic. lib. XXVIII. tit. 5, c. 11.

[4]) Cod. Iust. lib. IX tit. 9. c. 27. Συνταγ. t. VI. pag. 377.

въ прелюбодѣяніи, то въ этомъ отношеніи византійское законодательство, согласно принятому въ немъ взгляду, что только мужъ имѣетъ право на супружескую вѣрность (jus thori), говоритъ преимущественно о прелюбодѣяніи жены. Осужденная за прелюбодѣяніе жена не можетъ послѣ сего вступать въ бракъ ни съ какимъ другимъ лицомъ, такъ что при этомъ имѣло силу правило, по которому женившійся на осужденной за прелюбодѣяніе самъ становился виновнымъ въ прелюбодѣяніи, и бракъ признавался недѣйствительнымъ [1]). Въ законодательствѣ Юстиніана мы встрѣчаемся съ слѣдующими по сему предмету разъясненіями: „Если жена будетъ осуждена за прелюбодѣяніе, то, подвергшись установленнымъ наказаніямъ, заключается въ монастырь, и мужъ имѣетъ право взять ее оттуда въ теченіи двухъ лѣтъ, если еще не расторгнутъ бракъ въ означенный промежутокъ времени; когда же истечетъ срокъ или умретъ (мужъ) не взявъ ее, то (жена) принимаетъ монашеское постриженіе (τὸ σχῆμα). Если кто либо, будучи обвиненъ въ прелюбодѣяніи, и по рѣшенію судьи или по другой причинѣ избѣжитъ наказаній, и послѣ сего при жизни, или по смерти мужа прелюбодѣйцы, станетъ продолжать постыдную связь съ нею, или сочетается съ нею бракомъ, то бракъ не признается дѣйствительнымъ и мужъ наказывается какъ прелюбодѣй, а жена для вразумленія и исправленія заключается въ монастырь на все время ея жизни“ [2]). Что касается брака виновнаго въ прелюбодѣяніи мужа, то въ этомъ отношеніи прежде всего полезно принять въ соображеніе, что въ то время, какъ по воззрѣніямъ грекоримскаго права прелюбодѣяніемъ со стороны замужней женщины считалась всякая плотская связь ея съ другимъ лицемъ мужскаго пола, состояло ли послѣднее или нѣтъ въ бракѣ,—мужъ признавался прелюбодѣемъ лишь въ томъ случаѣ, когда онъ находился въ сожительствѣ съ чужою женою [3]),

[1]) Digest. XXV. 7. 1. § 2 XLVIII. 5. 11. § 13. 29. § 1. Συνταγμ. t. VI. pag. 377.

[2]) Novell. 134. Nomocan. Photii tit. 11. Κεφ 1. Συνταγ. t. I. pag. 252—253 cp. Leonis Philosophi, Novell. 32 apud. Zachariae, jus Graeco-Rom. t. III.

[3]) Digest. XLVIII. 5. 6. 51.

или вступалъ въ новый бракъ при существованіи прежняго законнаго брака [1]). Желая указать причину подобнаго неравенства закона по отношенію къ женѣ сравнительно съ мужемъ, блаженный Ѳеодоритъ замѣчаетъ: „человѣческіе законы женамъ предписываютъ быть цѣломудренными и наказываютъ наругающихъ сей законъ, а отъ мужей не требуютъ равнаго цѣломудрія; потому что мужи, какъ постановители законовъ, не заботились о равенствѣ, а оказали послабленіе себѣ самимъ“ [2]). Какъ ни возставали противъ подобнаго неравенства закона отцы и учители древней церкви, стараясь выяснить тотъ взглядъ, что жена должна пользоваться одинаковыми правами съ мужемъ [3]), тѣмъ не менѣе слѣды подобнаго неравенства отражаются въ воззрѣніяхъ позднѣйшихъ церковныхъ законовѣдовъ. Вальсамонъ, объясняя 48 Апост. прав., замѣчаетъ: „по правиламъ, какъ говорятъ нѣкоторые, и прелюбодѣю и блуднику церковное наказаніе есть отлученіе, но мнѣ это не кажется правильнымъ. Прочти правила св. Василія, въ которыхъ вводится различіе между блудникомъ и прелюбодѣемъ. Знай, что мужъ, при существованіи еще брака, совокупляющійся съ другою женою свободною, грѣшитъ блудомъ: а не прелюбодѣяніемъ; но если съ замужнею, тогда наказывается какъ прелюбодѣй. А жена, при существованіи брака, совокупившаяся съ другимъ, кѣмъ бы то ни было, наказывается какъ прелюбодѣйца“. Подобное высказываетъ Вальсамонъ и въ толкованіи на 87 пр. VI всел. соб., когда говоритъ: „есть различіе между мужемъ совокупившимся съ свободною женщиною, когда еще жива жена его, и тѣмъ, который привелъ вторую супругу (δευτέραν γαμετήν) въ брачное общеніе. Ибо тотъ не прелюбодѣйствуетъ, а наказывается какъ блудникъ, а этотъ пре-

---

[1]) Prochir. XXXIX. 70.

[2]) Твор. ч. 7, стр. 209.

[3]) Напр. Тертулліанъ: De monogam. cap. 4. Лактанцій: Div. institut. lib. VI. cap. 23. св. Златоустъ: Homil. V. in 1 Thessal. cap. 4. бл. Августинъ: Sermo LI. cap. 13 de concord. Math. et Luc. и др.

любодѣйствуетъ и наказывается какъ прелюбодѣй". Подобное неравенство супруговъ предъ закономъ сказалось даже въ томъ, что законъ предоставлялъ мужу болѣе, чѣмъ женѣ, правъ на самый разводъ [1]). Соотвѣтственно сему нѣкоторая разность имѣла мѣсто и въ послѣдствіяхъ развода. Осужденный въ прелюбодѣянія мужъ подвергался тѣлеснымъ наказаніямъ, какъ то: урѣзанію носа, отнятію имущества т. е. такимъ наказаніямъ, которыя не представляли непреодолимыхъ преградъ къ заключенію новыхъ браковъ [2]). Полагаютъ, что подобныя наказанія и установлены для прелюбодѣйныхъ мужей съ мыслію облегчить для нихъ возможность заключенія новыхъ браковъ съ свободными лицами [3]). Но если подобный взглядъ и могъ имѣть мѣсто въ свѣтскомъ законодательствѣ, то христіанская церковь, одинаково осуждавшая и мужа какъ жену за прелюбодѣяніе, не могла раздѣлять подобнаго взгляда.

Такимъ образомъ собранныя и представленныя историческія и каноническія данныя не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что существующее въ русскомъ законодательствѣ и примѣняющееся въ практикѣ русской церкви правило объ осужденіи виновныхъ въ прелюбодѣяніи супруговъ на всегдашнее безбрачіе имѣетъ свои корни въ согласномъ ученіи св. отцовъ и писателей, равно и въ каноническомъ законодательствѣ вселенской церкви и утверждается своимъ основаніемъ на положительномъ ученіи Христа Спасителя и его апостола. Посему русская церковь, продолжая удерживать въ своей практикѣ настоящее правило, оказывается лишь хранительницею установленнаго въ этомъ отношеніи церковію вселенскою. Въ виду такого происхожденія существующаго въ практикѣ русской церкви правила объ осужденіи на всегдашнее безбрачіе виновныхъ въ

---

[1]) Photii Nomocan. tit. XIV. cap. 4. Συνταγ. t. I. pag. 294—301. Слав. Кормчая гл. 44. гр. 11. л. 105—106.

[2]) Zischmann. Eherecht. pag. 589. ср. 586. ср. Balsam. ad can. 37 S. Basil. Συνταγ. t. IV. pag. 182.

[3]) Ecloga. XVII. 27. Prochir. XXXIX, 45. 68. Συνταγ. t. VI. pag. 378.

прелюбодѣяніи супруговъ, обязательность этого правила на будущее время должна быть опредѣляема не по соображенію въ этомъ отношеніи съ практикою какой либо изъ помѣстныхъ церквей, а на основаніи авторитетнаго голоса вселенской церкви. Но мы не задавались мыслію разсуждать объ этой сторонѣ предмета; а потому, считая нашу задачу исчерпанною, присовокупимъ нѣсколько руководственныхъ выводовъ для сужденія.

1) По согласному воззрѣнію и каноническаго законодательства и византійскаго права браки ни въ какомъ случаѣ не могли заключаться между прелюбодѣями, состояли ли или нѣтъ они прежде въ супружествѣ, и освобождались ли отъ него вслѣдствіе развода или смерти своихъ прежнихъ супруговъ. Заключенные какимъ бы то ни было образомъ подобные браки считались недѣйствительными и не имѣющими каноническаго значенія, хотя бы вступившія въ эти браки лица и исполнили опредѣленный срокъ церковной епитиміи, ибо церковь лишь въ томъ случаѣ могла дать и давала такимъ лицамъ прощеніе, если они совершенно оставляли грѣхъ прелюбодѣянія.

2) Обвиненная въ прелюбодѣяніи жена ни въ какомъ случаѣ не могла вступать въ супружество даже съ постороннимъ невиннымъ лицомъ, которое въ такомъ случаѣ само признавалось виновнымъ въ прелюбодѣяніи и подлежало наказаніямъ для прелюбодѣевъ; подобное воззрѣніе было отвѣтомъ на евангельское ученіе: *и женящійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ*.

3) Осужденный въ прелюбодѣяніи мужъ не имѣлъ возможности заключать новаго супружества, когда была въ употребленіи смертная казнь; но съ того времени, когда въ византійскомъ законодательствѣ нашли примѣненіе только тѣлесныя наказанія за прелюбодѣянія, не устранялась возможность заключенія прелюбодѣемъ новаго брака съ свободною женщиною. Христіанская церковь, примѣняясь въ семъ случаѣ къ воззрѣніямъ свѣтскаго права, если терпѣла подобныя супружества, то лишь подъ тѣмъ непремѣннымъ

условіемъ, чтобы виновный въ прелюбодѣяніи понесъ предварительно церковную епитимію, установленную для прелюбодѣевъ.

4) Вселенская церковь, вообще не одобряя заключенія новаго брака разведшимися супругами, руководилась въ семъ случаѣ, кромѣ общаго неодобренія подобнаго брака, тѣмъ соображеніемъ, что дѣянія супруговъ, подававшія имъ законный поводъ къ разводу, представляли въ церковномъ смыслѣ грѣхи, подвергавшіе виновныхъ иногда продолжительной церковной епитиміи, устранявшей собою возможность заключенія супружества.

Останавливаясь на изложенныхъ выводахъ, повторимъ для ясности, что неодинаковость послѣдствій для мужа и жены, обвиняемыхъ въ прелюбодѣяніи, объясняется принятымъ въ греко-римскомъ правѣ неодинаковымъ воззрѣніемъ на нарушеніе супружеской вѣрности, а не разрѣшительнымъ въ семъ случаѣ взглядомъ христіанской церкви, которая и отъ мужа въ равной мѣрѣ требуетъ цѣломудрія.

Т. Барсовъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки